

Академия оборотней: нестандартные. Книга 2

Автор:

Ольга Коротаева

Академия оборотней: нестандартные. Книга 2

Ольга Ивановна Коротаева

Отчаянно не хотелось, чтобы на меня смотрели, как на монстра. И мечта сбылась! В академии оборотней я обрела друзей и... Да! Обрела себя. А ещё влюбилась. Ярко, беззаветно и взаимно! Но почивать на лаврах рано, ещё предстоит доказать всему миру, что "нестандартные" – не значит худшие, и я приложу для этого все силы! Вот только оказалось, что за пределами родной академии ещё больше несправедливости и высокомерного отношения к "миксованным". Конечно, рядом вервульф, на которого я могу положиться, но Койел не желает оставаться только другом. Оборотни никогда не сдаются!

Ольга Коротаева

Академия оборотней: нестандартные. Книга 2

Глава 1

Покачиваясь на волнах, нежась в тёплых объятиях любимого, ощущая себя на вершине удовольствия, слушая его дыхание, почувствовала лёгкое прикосновение к губам. Улыбнулась и обвила шею руками, прижалась, вдохнула пряно-удовый аромат и, не открывая глаз, пробормотала:

– У тебя новый парфюм? Очень приятный...

– Забыла, что я не пользуюсь духами?

Узнав хриплый голос Койела, вздрогнула и резко отпрянула. Едва не свалилась с сиденья, замахала руками. Вервильф поддержал меня, машину покачнуло, и я снова уткнулась в подмышку парня. Застонала: «Да за что всё это?! И почему вервильф так притягательно пахнет?!» Прочитать доплитературу на досуге – может, они жертву ароматом привлекают?

И тут вспомнила прикосновение. Оттолкнула Койела и, дотронувшись до губ, ахнула:

– Что творишь?!

– А что я творю? – нагло спросил он и криво ухмыльнулся: – Надо было дать тебе нос разбить на потеху всем верфоксам! Да пожалуйста!

И пихнул меня в плечо так, что я действительно полетела с сиденья, да тут же подхватил и рывком усадил рядом с собой. Рывкнул:

– Сиди ровно, нестандартная! Проблемы одни с тобой...

Посмотрела на него, пытаюсь по каменному выражению лица понять: было то, о чём я думаю, или мне приснилось? Хмыкнула: да не стал бы меня Койел целовать! Не самоубийца же он. Уж что-что, а чувство самосохранения у вервильфа отменное.

– Какие ещё проблемы?! – громко возмутилась я. – Да я самый удобный оборотень в мире! Кто вам на обед кабанчика доставил, а? Вкусно же было!

– Ага, – поддакнул один из верфоксов. – Доставка была незабываемой! Сначала из кустов выскакивает миксованная, а за орущей Найкой несётся это хрюкающее чудо! Я до сих пор от смеха хрюкаю, стоит вспомнить это потрясающее зрелище!

– Громко-то не хрюкай, Денор, – обиженно буркнула я, – а то свои же за пороса примут да зажарят!

– А что ты там кричала? – заинтересовался второй лис и сверкнул зелёными глазами: – Я даже заслушался! Такие эпитеты и Душан не выдавал, когда ты ему горячий котёл на ногу уронила! Тичу явно стоит взять у тебя пару уроков...

Я покраснела и прикусила губу: вспоминать, как ошпарила тича, невероятно стыдно. Но он сам виноват, нечего было со спины незаметно подкрадываться! Я просто испугалась, вот и выронила.

И тут встрепенулся третий верфокс:

– Урвук, хуже было, когда Дэп нарисовался! Такой огромный! Думал, меня по оконному стеклу тонким рыжим джемом размажет! Хорошо Душан решил посмотреть, что это сдавленно пищит в салоне... Точнее, кто! А то быть бы нам тройным лисьим сэндвичем!

Я окончательно стушеввалась: не понимаю, с чего Дэп вдруг появился. Да ещё и на Котира упал. Вторая ипостась всё чаще возникает даже тогда, когда мне не угрожает опасность. К счастью, семья Земко на радостях от вести, что сынок нашёл суженую, снабдила меня новым гардеробом. Зачарованная одежда не рвалась при трансформации, да и места занимала мало. Так что огромный увесистый чемодан Дэпа в прошлом!

– Не такой уж Дэп и тяжёлый, – уныло проворчала я.

– Пушинка с кончика лисьего хвоста! – саркастично умилился Котир. – Только от падения грохот стоит, словно Белая гора рухнула. Вместе со всеми единорогами!

– Да что вы к Дэпу прицепились? – возмутилась я. – На себя посмотрите, хитрохвостики зубастые! А что сами-то сделали? Жрать-то все хотели? Вот вам дичь... Звуковое сопровождение им не понравилось! Да я вам сейчас такие звуки устрою, что рыжий сэндвич не пищать будет, а квакать!

– Найка, уймись, – поморщился Койел. – От твоего крика голова скоро треснет!

– Морда у тебя скоро треснет! – раздражённо взвилась я. – Тебе сестра пирожков волчьих передала – неделю стаю можно кормить! А ты ещё и полкабанчика за один присест умял. Остальную половину эти трое схомячили, а нам с Душаном

хвост да пяточок остались. И лис меня дёрнул выбрать последнее! До сих пор мутит, как вспомню...

– А ты не вспоминай, – буркнул вервульф и, прикрыв глаза, добавил: – И мутить не будет.

– Эй! – не выдержал Душан. – Потерпите немного. Скоро приедем, там вас накормят. – И тише пробормотал: – А меня подлечат... Чтоб я ещё хоть раз с Найкой куда поехал... Да ни в жизнь! И котёл новый придётся покупать...

Я зажмурилась под дружный смех верфоксов: уронив тичу на ногу котёл, с перепугу превратилась в Дэпа. А он не придумал ничего умнее, чем снять котёл с болезненно-постанывающего Душана да запустить изо всех сил подальше от тича, будто это могло помочь. От разъярённого вербера, который отдыхал в это время в лесу и которому котёл оставил красивый синий рог, мы удирали очень быстро...

Впрочем, долго смущаться я не привыкла, да и нельзя расслабляться с оборотнями: сожрут и косточек не оставят! Но напряжение уже утомляло, вот даже умудрилась задремать в объятиях вервульфа. И теперь гадаю: приснился ли мне поцелуй или Койел действительно решил не сдаваться? Отодвинулась от парня, но тот словно и не заметил: смотрел в окно и, постукивая кончиками пальцев по коленке, хмурил брови. Может, переживает, что за время соревнований сестричка отвоюет себе место под солнцем? Его законное место вожака!

Если честно, хотелось, чтобы так оно и случилось, но даже отец подруги, ректор нашей академии, категорически против женщины-вожака. Вздохнула: проклятые предрассудки! Мы все с ними боремся: каждый в своей мере и по своим возможностям. Чжоу – за права волчиц в стае, а я – за права всех нестандартных. И что-то с приближением к загадочной академии, где будут проводиться межакадемические баттлы, становилось всё страшнее. А что, если я не справлюсь? Сделаю только хуже... Снова вздохнула.

– Не переживай, – вдруг произнёс Койел. Не отрывая взгляда от окна, он положил руку на мою кисть и слегка пожал. – Ты справишься.

Удивлённо посмотрела на его руку и спросила:

– Не пугай меня, Койел. Почему такой добрый? Задумал гадость?

Вервульф не ответил, даже головы не повернул, да и руку не убрал. Фыркнула и скинула его ладонь. Я бы пересела, да лисы всё оккупировали объёмным багажом и собственными рыжими тушками. А на мой резонный вопрос, какого таракана им нужно столько тряпок, если всё равно скоро верфоксов на воротники пустят, пушистое трио сообщило, что я ни уса не шарю в моде, и дружно надулось. Наверное, на «воротники» обиделись...

Плюнув на зеленоглазых модников, посмотрела на вервульфа. После бала он больше молчит да глазками своими оранжевыми стреляет. Но всегда где-то неподалёку. Прямо-таки серая тень! Волчья, несмотря на то что я ни разу не зверь! Хотя если Дэпа разозлить... он занимается любимым спортом: метание подвывающих от страха хвостатых – за хвостики, разумеется! Сколько Земко с ним вразумительных бесед ни проводил – всё бесполезно! Громыхнёт: «Дэп, стоять, угол», – помнётся там пять минут и опять норовит с волками «поиграть». Игрун, чтоб его снова моими шортиками незачарованными перекрутило... не скажу, где!

Увы, не верит Дэп Койелу. Раздражается даже от звука имени, злится, словно вервульф отобрал у него погремушку в детстве и Дэп не может этого простить! Койел и жив-то до сих пор, наверное, только потому, что моя вторая половина нежно и беззаветно любит Чжоу. Покосилась на задумчивого вервульфа: зря Дэп нервничает. С памятного дня Койел не кричит на каждом углу, что я его собственность. Скорее всего смирился... Но, вспоминая сказанные на балу слова, сама волновалась. Нет, чувства парня лишь навязаны любовным зельем, а вот уязвлённое самолюбие вполне себе реальное. Поэтому и опасалась, что Койел будет мстить. Всё из-за тича хитрохвостого!

– Приехали! – тут же отозвался Душан.

Хмыкнула и торопливо подхватила рюкзачок. Подавила воспоминание о том, как Койел подарил мне его, и выскочила из автобуса. Посмотрела на огромную, заполненную студентами лужайку перед огромным замком и присвистнула.

– Да здесь море оборотней! – крикнула я копушам из своей академии. – Всех мастей, окрасов и способностей.

– Не всех мастей, – с усмешкой возразил Душан. – Вервульфы, верфоксы, верберы, верпанты... Нестандартных здесь мало.

– Насколько мало? – настороженно уточнила я.

– Посчитаю, если увижу кого-то, кроме тебя, студентка Найка, – тихо засмеялся он.

– Кого я вижу!

От грозного рыка присела и попыталась забраться под наш маленький автобус, но тич Душан схватил меня за шкурку и удержал рядом. К нам подошёл огромный – не меньше моего Дэпа! – мужчина с шикарной окладистой бородой. Хлопнул Душана по плечу так, что тич едва не упал на колени, и прогрохотал:

– Да это же гроза мышей и кур, знаменитый филантроп всей лисьего царства и единственное вильнувшее хвостом высокомордие!

Глаза незнакомца блестели, как сверкающие струи весёлого лесного ручейка, косматые брови торчали, словно пучки мха, а силища исходила такая, что дядька явно мог спокойно унести на плечах единорога!

– Кто это? – тихо спросила я, едва удерживая Дэпа от желания познакомиться со здоровяком лично.

Но незнакомец обладал прекрасным слухом, даже в толпе студентов расслышал меня и громогласно расхохотался. Попыталась вырваться из хватки Душана, – казалось, под автобусом намного уютнее! – но тич крепко держал меня.

– Пьог, – представился здоровяк. Наклонился и легонько щёлкнул меня по носу: – А это что за чудо природы?

– Чудо природы! – весело рассмеялся Душан. – Иначе и не скажешь. Она нестандартная, Пьог!

– О-о! – как-то странно покосился на меня здоровяк. – Придётся ей охрану организовать. К нестандартным у нас относятся... особо. – Многозначительно

посмотрел на тича: – Ну, ты понимаешь, дружище...

Что-то мне поплохело после этих слов, захотелось вернуться в родную академию, залезть под одеялко и накрыться учебником для полного релакса! И чтобы даже Царья не квакала. Но бегство мне не светит, а значит, придётся приспособливаться.

– Не нужно, – громко отказалась я и добавила тише: – Не хочу привлекать внимание.

– О, дитя, – растроганно посмотрел на меня здоровяк, – боюсь, этого не избежать.

– Не нужно, – раздался ровный голос, рядом встал Койел. – О Найке есть кому позаботиться.

– Мы не дадим подругу в обиду, – заявил Котир, и у меня от изумления дар речи пропал.

Нагруженные чемоданами лисы кружили вокруг меня, словно осваивали новый курятник. Даже перед глазами поплыло от мельтешения. Верфоксы вызывающе косились на других студентов, словно действительно оберегали меня. С чего это они вдруг решили дружить? Подозрительно! Если только...

Потянула Душана за рукав:

– А межакадемические баттлы командные или каждый сам за себя?

– То и другое, – понимающе улыбнулся тич. – Но у нашей академии есть лишь один шанс – отличиться в командном. Конкуренция в личных достижениях огромная, да и расчёт специфический. Скоро ты всё узнаешь. И, кстати, не отказывайся от охраны. Вербер Пьюг лучше знает, как сохранить жи... Кхе! Жизнерадостное настроение во время баттлов.

Я во все глаза уставилась на здоровяка. Так вот как выглядят верберы! Зрелище грозное и величественное. Если бы не весёлый и дружелюбный взгляд, я бы ни за что не стала находиться рядом дольше одной секунды. Хотя, кто знает...

может, он так же нежно смотрит на раздираемую жертву? Вдруг вспомнились многочисленные истории, которые нам рассказывала на лекциях Хекья. Моя любимая тича словно заранее знала, что придётся встретиться с этим монстром нос к носу, поэтому байки о верберах были исключительно уморительными. Страх растаял, я искренне улыбнулась Пьюгу:

– Большое спасибо, тич! Но охраны действительно не нужно. Я умею постоять за себя.

– Не сомневаюсь, – расхохотался вербер и насмешливо покосился на нашу разношёрстную компанию. – Да и друзья у тебя не из пугливых. Это хорошо. И, дитя, – подмигнул он, – я не тич. Служба охраны. Обращайся, как начнутся проблемы.

Я скривилась: не предположил, что будут неприятности, а практически предрёк.

Остановила одного из лисов и рявкнула:

– Хватит кружить! Укачивает...

Урвук усмехнулся и исчез. Вот стоял тут с чемоданами в руках – и исчез. Даже рыжий хвост не мелькнул. Вот это мастерство! Других верфоксов тоже след простыл. Койел собственнически положил мне руку на плечо и потянул в сторону огромного замка:

– Провожу тебя до женского общежития. Здесь юноши и девушки живут в разных зданиях...

– Руку убрал, провожатель зубастый! – судорожно втянув исходящий от парня аромат, раздражённо рявкнула я. – Пока Дэп, про которого ты забыл, зубки острые не пересчитал на недокомплект!

Койел отступил, а я тоскливо пообещала себе подарить ему самые жуткие духи, которые только можно купить. Как решить проблему притягательного запаха, поняла, а вот как сдержать растущее раздражение по поводу новой неожиданной проблемы – нет.

– Уверен, что мне в женское общежитие? Чтобы девчонки Дэпу визгом дико-звериным барабанные перепонки на лоскуты порвали? – Схватилась за голову: – Ох, ну не в мужское же... Ещё хуже. Разорваться мне?! Так, – решительно отмахнулась от волка, – закатывай заботливость неожиданно проявившуюся. Тебе не идёт к цвету глаз! Да шуруй, сама разберусь.

Вервильф пожал плечами и ушёл в ту же сторону, куда и лисы. Покачала головой: где же мне жить? В воздухе ещё ощущался пряно-удовый аромат. Рыкнула и, кусая губы, попыталась вспомнить, как пахнет Земко. Да что я? Подумаешь, запах от вервильфа приятный! Зато мой любимый красив, добр, умен... и единорог!

Порылась в кармане и вытащила яркий оранжевый шарик, внутри которого переливалась оттенками пламени магия Маар. Проникнувшись моими стенаниями о предстоящей разлуке, тича сделала подарок: почтовый бегунок. Земко просил сообщить сразу, как только доберусь. Я погрела шарик, подышала на него, активируя волшебство ведьмы. Вытянула руку и, удерживая почтовый бегунок двумя пальцами, помахала и с улыбкой крикнула:

– Привет! – Не обращая внимания на оглядывающихся приезжих, продолжила: – Мы добрались! – Скривилась: – Как ты и предрекал – не без приключений. Но все живы, местами даже здоровы. Дэп был почти лапочкой: хвост волку не отдирает, в футбол лисами не играл. Душан встретил старого друга! – Развернула шарик в сторону весело болтающих тича и вербера. – Огромного страшно... доброго вербера. Знаешь, я уже верю сказочкам Хекьи! – Снова повернула клубочек и улыбнулась: – Уже скучаю. Очень. Надо было попросить твой шарфик или перчатку... что-нибудь, что носил. – Приблизила шарик и тише добавила: – Вдыхать твой запах и вспоминать твои нежные губы...

– Найка!

Услышав за спиной придавленный жуткий хрип, – словно вербер наступил на лису, и тот выдал последний вздох, – вздрогнула и выронила шарик. Подпрыгнув, тот исчез в толпе. Выругавшись так, что два парня с белыми волосами и очень светлыми глазами, посмотрели с заинтересованным уважением, я оскалилась и, повернувшись, принялась высматривать, какая сволочь напугала и не дала закончить любовное послание единорогу.

– Помоги... Найка!

Растерянно осмотрела гору сумок, чемоданов, заглянула под автобус. Голос есть, зовут явно меня, но не вижу, кто это хрипит!

– Здесь я! – Голос стал совсем слабым и едва слышным: – В ящике...

Посмотрела на небольшой деревянный ящик и нахмурилась. Табличка уведомляла, что это собственность тича Душана. Может, голос мне примерещился? Осторожно постучала:

– Надеюсь, там кто-то есть, потому как чувствовать себя не просто уродом, а уродом с неуравновешенной психикой и слуховыми галлюцинациями, мне улыбается так же до ужаса нежно, как Маар – тичу Ровьюру! Мурашки по всей бабушке!

– Найк... помо... зады... эт... – И, словно из последних сил: – Вемуд!

Вздрагнула и, вскочив, быстро огляделась. Никто в мою сторону не смотрел, и я изо всех сил пнула ящик; тот перевернулся и, расколовшись на две части, развалился. Некоторые настороженно покосились, и я, чтобы отвлечь внимание, закричала первое, что пришло в голову:

– Да что же за невезение? Кто так строит? Вот зачем, скажите на милость, разделять парней и девушек?! Два, лис его перекукарекай, общежития! Да вы издеваетесь? Прикажете заняться прилюдным саморасчленением?

– Найка!

Оглянулась на Душана и попыталась закрыть собой остатки ящика.

Тич помахал испещрёнными знаками листами бумаги:

– Не шуми, а то Дэп выскочит и устроит всем нестандартное приветствие! Обязательно разберусь с твоей... небольшой проблемой, а пока устраивайся в женском общежитии. Кто-нибудь тебя проводит. Койел! Он уже был здесь, всё знает.

И отвернулся к верберу, с которым они тут же принялись что-то громко и эмоционально обсуждать. Усмехнулась: наверняка не эти самые бумаги. Похоже, этих двоих связывает весьма весёлое прошлое, судя по шикарным эпитетам, которыми Пьог наградил нашего высокомерного тича при встрече.

Беспомощно огляделась: эх, зря я сорвалась на вервульфе. Дорога к женскому общежитию меня не интересовала, а вот помощь в транспортировке полудохлой тушки совершенно ненормального – худого и бледного – Вемуда не помешала бы.

– Что ты здесь делаешь?! Запасной воротник изображаешь, лис недобитый? Вот же... Что с тобой приключилось? Только не говори, что верфоксы не справились с ревностью, заколотили в ящичек да отправили подальше, чтобы за юбками не мог гоняться... А хорошая идея! Надо обратно запихать...

– Найка, – с придыханием простонал Вемуд. – Не ревнуй! Ты моя единственная любовь!

– Ага, – едко хмыкнула я, – единственная в пятом ряду на семнадцатом месте! Хоть мне мышей на уши не вешай!

– Мыши? – Вемуд смешно дёрнул подвижным носом, глазки зелёные загорелись, верфокс облизнулся. – Где мыши? Жрать хочу, аж живот вокруг позвоночника завернулся!

Окинула отощавшую лисью тушку и покачала головой:

– Неужели сам залез? Зачем?!

– Я не мог бросить тебя, Найка! – героическим тоном заявил он. – Знаю, что вервульф будет волочиться за тобой... – хитро сверкнул зелёными глазами и подмигнул: – Вот и решил, что тоже должен использовать шанс!

Окинула верфокса жалостливым взглядом и спросила:

– Слушай, а ты способен доволочиться до лазарета или мне придётся тебя тащить?

Лис словно не услышал: мечтательно улыбнулся и шевельнул ушами.

– Вдруг вдали от могучей энергетики единорога ты растаешь в моих объятиях?

Вемуд приподнялся, и я осторожно поддержала друга, помогая сесть.

– Пока что ты в моих таешь... Точнее, сохнешь. Ага... Точно!

Вытащив из рюкзака воду, помогла напиться. Поморщившись от неприятного запаха, которым пропитался лис, невольно задержала дыхание. Воняло как от звериной клетки! Верфокс, утолив жажду, вздрогнул так, словно встряхнуться собрался.

– Перевернуться бы да добежать до кустиков, – смущённо проворчал он.

– Там твой отец, – предупредила я. – Не думаю, что он в курсе, что вёз в ящике сына... И мне кажется, сюрприз ему не понравится...

– Спасибо, – рыкнул лис.

Преобразившись, юркнул меж ног студентов, лишь хвост мелькнул огненной стрелой. Тронула ящик, снова поморщилась и изумлённо покачала головой: совершенно сумасшедший зверь!

Один из белобрысых подошёл ко мне и протянул руку:

– Я Рольер, из Северной академии. А тебя как зовут?

– Найка, – осторожно ответила я и, покосившись на его раскрытую ладонь, приподняла брови: – Ты же верпант, правильно?

Парень кивнул, белоснежные волосы покачнулись, пряди скользнули по выступающим скулам. Сердце моё сжалось – совсем как у Земко! Только у любимого глаза чёрные, а у Рольера светлые, почти льдистые... страшные. Он всё ещё держал руку, и я, колебавшись, легонько пожала её.

Дыхание перехватило, волосы встали дыбом, по всему телу ураганом пронеслась ледяная колкая магия. Рольер отпустил меня, и я рухнула на колени. Тряся головой, растерянно смотрела, как с волос моих сыплются звенящие сосульки, – прозрачные палочки таяли на земле. Выдохнула облачко пара и, похлопав себя по онемевшим щекам, уставилась на ухмыляющегося верпанта:

– Спятил?! Что творишь?

Студенты поглядывали в нашу сторону, посмеивались.

– Схватилась же? Вот идиотка... – покачал головой рыжий верзила. – Верпант её в мгновение прочитал.

– Да ладно, она же мелкая, – сочувственно отозвалась его спутница. – Наверное, только поступила. Жаль девчонку...

Но вмешиваться никто не спешил. Верпант наклонился и, буравя меня льдистыми глазами, холодно усмехнулся:

– Нестандартная? Забавно... Каким чудом тебя занесло на межакадемические баттлы? – Обернулся и громко провозгласил: – Прикиньте, она нестандартная!

Теперь даже у рыжей девушки с милого личика исчезло выражение сочувствия. Верпант снова посмотрел на меня так, что я вдруг ощутила себя дичью.

– Не думал, что в этом году баттлы будут такими... – Сделал паузу и многозначительно подмигнул: – Интересными.

Я же спешно пыталась вспомнить, что Хекья рассказывала о северных верпантах. Надеюсь, что пара забавных историй, как с верберами, растопят тот жгуче-ледяной ужас, который охватил меня от пристального взгляда Рольера. Парень смотрел так, словно в их академии нестандартные были такими же игрушками, как рассказывала Маар о ведьмах. Чтоб она подавилась трухлявыми мухоморами! Не могла намекнуть, как защититься от белобрысых хищников? Или это было на пропущенных лекциях? Сколько всего не знаю, даже дрожь по телу. А ведь только приехала. Похоже, не в общежитие нужно идти, а сразу в библиотеку... Просить книг, матрац и убежища!

Повертела головой, но ни вербира, ни общавшегося с ним Душана не заметила: вот так всегда! Когда нужен тич – днём с огромной собакой не сыщешь! Да и собаки нет... Волк свалил, лис спрятался. Ничего! Сама справлюсь.

Рольер снова протянул руку:

– Помочь?

– Помочь что? – напряжённо уточнила я. – Навеки сохранить красоту и обаяние? Нет, спасибо! Мне и первой заморозки достаточно. Точно не испорчусь!

– Ты интересная, – белозубо улыбнулся верпант. – Нравишься мне.

– А вот ты мне – не особо, – зло буркнула я. – Ненавижу холод!

– Это пройдёт, – снисходительно проговорил Рольер и приподнял белоснежные брови: – Ты меня ещё полюбишь.

– Угрожаешь? – зябко передёрнула плечами и, игнорируя руку, поднялась. Окинула парня придирчивым взглядом. Да, я мало знаю о верпантах, поэтому придётся импровизировать. – Слушай, я приехала не развлекаться, так что выбери себе другую игрушку... Корми её мороженым из несчастных сердец, влюблённых в твои бесцветные очи, осыпай бриллиантами сосулек, катай на горке из обледенелого вербера... Что угодно вашей стылой душе! А мне некогда. Я здесь, чтобы победить!

– Какая горячая! – восхищённо воскликнул Рольер.

К моему неудовольствию, интереса в его глазах только прибавилось. Ох, мы это уже проходили... Не к добру! Точно сейчас какую-то гадость сделает. Вон и дружки белобрысые подтягиваются.

– Что же, нестандартная...

– Найка, – перебила я и, ткнув его пальцем в грудь, процедила: – Меня зовут Найка! Да, я нестандартный оборотень, но ничуть не стыжусь этого, так что последи впредь за словами... Или не следи, но держись от меня на достаточном

расстоянии, чтобы я не слышала, как ты плюёшься этим словом. И заруби себе на мокром кошачьем носу – на этих баттлах я докажу, что нестандартные ничуть не хуже хвалёных стандартных!

– Что же, нестандартная Найка, – рассмеялся Рольер. – Раз ты такая горячая, то предлагаю пари! – Он протянул ладонь и насмешливо проговорил: – Если ты пройдёшь хотя бы первый тур, я...

– Признаешь, что нестандартные – не худшие оборотни, – подсказала я и хлопнула по его руке. – И станешь относиться так же уважительно, как и к верфоксам или верберам.

– Договорились, – нехорошо скривился верпант и, пожав мою ладонь, хищно оскалился: – Но если не пройдёшь, то поедешь со мной в Северную академию и будешь моей личной... зверушкой.

Я опешила:

– Что?! – Взвилась от негодования: – Да ты, по ходу, отмороженный на всю голову усатик. Какая я тебе зверушка?!

– Забавная, – довольно ухмыльнулся он и, дёрнув меня за руку, прошептал на ухо: – А какая именно, покажешь на первом туре. Люблю сюрпризы. Буду ждать! С нетерпением...

– Смотри не лопни от любопытства, – вырвала я ладонь. – А когда увидишь мою... зверушку, то последи за мочевым пузырём! Как бы он тебя не подвёл в самый ответственный момент!

– Какая загадочная девушка, – едва не урча, промурлыкал верпант.

– Ты даже не представляешь, насколько! – раздался голос.

Обернулась и хмыкнула при виде Вемуда. Только лиса не хватало! Стоит, покачивается, глазками своими зелёными гневно сверкает. Едва жив, в уголке рта торчит нечто, до жути напоминающее крысиный хвост, и я решила не присматриваться, так ли это. Зная верфокса, и без того сомнений нет.

– Вемуд, не надо, – многозначительно вращая глазами, прошипела я. – Дэп жутко стесняется... Наверное, толпы испугался. Ты же знаешь, как он ненавидит большое скопление людей. Мог бы – давно бы уже появился...

Но верфокс, казалось, не слышал меня. Смотрел на спокойно улыбающегося верпанта свысока, не обращая внимания на то, что ниже почти на полголовы. Рыкнул грозно:

– Держи мохнатые лапы от Найки подальше, верпрант!

– О, – протянул тот, разглядывая свои изящные кисти рук и длинные музыкальные пальцы. – Не могу это обещать, верфокс. Мне до северного сияния понравилась твоя горячая подружка... К тому же ты явно не справляешься.

– Что ты имеешь в виду, кот-переросток?! – взъерепенился Вемуд.

Рольер с усмешкой осмотрел его с головы до ног и с преувеличенным сочувствием покачал головой:

– Заездила тебя нестандартная! Одна шкурка осталась от лиса, да и та молю побита! – Выдернул изо рта Вемуда хвостик и бросил в лицо: – Иди поймай ещё пару мышек, пока лапки рыжие не откинул! А мы с Найкой пока обсудим кое-что...

Вемуд преобразился от гнева, я даже залюбовалась: грудь колесом, подбородок выдвинут, из глаз искры! Верфокс задвинул меня за спину и прорычал:

– Держись за мной, Найка.

– Вот ещё! – фыркнула я и повернулась к верпанту: – Ты! Жди результата первого тура и готовь покаятельную речь.

– Какую-какую речь? – саркастично приподнял он белоснежные брови. – Может, покаянную?

– Поминальную! – вмешался верфокс. – Чтобы твои дружки произнесли именно те слова, которые тебе хотелось услышать на похоронах.

– Боюсь, ничего я не услышу, – сжал кулаки верпант.

– Не бойся, – наступал на него лис. – Не услышишь. Мёртвые ушами не хлопают!

– Ха! Да я сейчас твоими ушами аплодисменты изображу!

Я с изумлением увидела, как тело верпанта покрывается белоснежными волосами, а зубы удлиняются. Через пару мгновений перед Вемудом стояла огромная белая пантера... Или пантер? Скрипнула зубами и раздражённо потёрла лоб: как обозвать пантеру мужского рода? Пант? Верфокс тем временем тоже перевернулся и рьяно набросился на представителя кошачьих. Покачала головой: вот же боевой лис! Никогда не видела, чтобы верфокс так злился. Раньше Вемуд предпочитал слинять по-тихому, шаркая лапками. Может, он слопал особо бешеную мышь?

– Драка! – закричал кто-то. – Там драка! Смотрите...

Отовсюду начал подтягиваться народ. Студенты делали ставки. К моему удивлению, на лиса ставили не реже, чем на пантеру! Притом что верпант в два раза больше. Вемуд скалился, рычал, прижимал уши, сверкал зелёными глазами. Рольер больше шипел и дёргал хвостом, колотил тяжёлой лапой, но лис постоянно уворачивался, успевая снова укусить огромного белоснежного кота.

– Разойдись! – громогласно произнёс огромный мужик, по виду вербер. – Что здесь происходит?

Студенты бросились врассыпную, и охранник заметил дерущихся. Прыгнул и, трансформировавшись в воздухе, приземлился рядом с верпантом. Лис при виде рычащего медведя сиганул в сторону с такой скоростью, что лишь хвост между ног оборотней замелькал. И растворился в кустах. Что-что, а растворяться в пространстве у Вемуда всегда прекрасно получалось.

Рольер вернул себе человеческую ипостась и, тяжело дыша, недобро посмотрел на меня. Лишь головой покачала: зыркнул так, словно это я его покусала!

– Кто затеял драку? – гаркнул преобразившийся вербер.

Рольер поднял руку и ткнул пальцем в меня, я дар речи утратила на миг. Но, хвала штанам Дэпа, тут же обрела. Взвилась:

– Да ладно! Я, что ли, тут хвостом крутила и обещала сплясать на костях верфокса?

Вербер смерил меня тяжёлым взглядом и спросил:

– Нестандартная? – Кивнула: а смысл отрицать? Он нахмурился: – Значит, та самая... – Кивнул сухо: – Вы, двое, идите за мной!

Мрачно посмотрела на подлого верпанта и обречённо потопала за охранником. Пьог оказался прав: неприятности нашли меня быстрее, чем я надеялась.

Глава 2

– Найка...

Я вздрогнула, но даже не подумала оглядываться в поисках шипящего лиса: в том, что шипел именно слинявший Вемуд, не сомневалась. Вот же рыжеморзг бедовый! Сначала хвост трубой, уши навывлет – а потом в кусты... А кому разгребать? Разумеется, Найке! Не отвечу этому принцу недоделанному, пусть сам выкручивается. А будет лезть – Душану расскажу! Приуныла: нет, не расскажу. Как бы ни злилась на рыжемордого, не выдам. Вот только ему об этом знать необязательно. Печатаю шаги, потопала за вербером к замку.

– Найка! Уши чистить не научилась, миксованная?!

Встрепенулась: не Вемуд? Покосилась на неприметно приоткрытую дверцу и увидела сразу три наглых физиономии одну над другой. Тощий Урвук вытянул руку и отчаянно помахал:

– Не ходи. Не надо туда... По-во-ра-чи-вай взад!

Зло скрипнула зубами – вот я бы тебе выписала в... волшебный подхвостник! – и показала на широченную спину могучего вербера. Мол, куда деваться? Урвук закатил глаза, намекая на мои умственные способности, и выскользнул из наполненной садовым инвентарём комнатки. В два прыжка настиг охранника, и пока тот, поворачивался, ловко приложил к его носу его же ладонь. Здоровяк тут же смежил веки и даже всхрапнул. У меня рот от изумления приоткрылся. Урвук, на которого навалился спящий, крикнул и прошипел:

– Помогите! Мне его не удержать!

Котир и Денор подбежали и, подпирая охранника с двух сторон, недовольно воззрились на меня.

– Ты чем Хекью слушала, миксованная? – возмутился Котир, помогая Урвуку прислонить здоровяка к стене замка. – Даже не знаешь, как вербера успокоить?

– Да ей единорог по ушам сверкающими копытами проехался, – придерживая охранника, съехидничал Денор, – или между ушей, что вероятнее. Теперь вместо мозга розовое липко-сладенькое месиво!

– Думала, это сказки! – раздражённо возразила я. – Если всё так просто, почему верберы выжили?

– Потому что не все такие ловкие, как Урвук, – снисходительно ответил Денор. Поправил склонившуюся голову вербера, подошёл и хлопнул меня по плечу: – Ты молодец, что не рискнула. Медведи мгновенно звереют, если трюк проделать неудачно... а это девяносто девять раз из ста!

Котир потрепал меня за щёку и просюсюкал:

– И куда же мы снова вляпались?

Я отпихнула его руку и показала кулак. Верфокс уважительно осмотрел его, присвистнул и весело рассмеялся:

– Вот поэтому и попалась, миксованная! Нужно либо кулаки иметь крупнее, либо ноги быстрее...

– Потому и попалась, что у одного рыжего гада лапы быстрые, – уныло проворчала я. – И язык без костей. Представляете?..

– Да ты чуть крупнее не влипла! – перебил Урвук и осуждающе покачал головой. – Ни на минуту оставить нельзя!

Молчавший до этого верпант посмотрел на меня и спросил с кривой усмешкой:

– А это ещё что за трое из дворца?

Парни словно только что заметили студента Северной академии. Тут же подбоченились и, загородив меня, вызывающе прорычали один за другим:

– Чего надо?

– А ну вали!

– Она с нами!

Я лишь подивилась слаженному трио, а вот Рольер не оценил. Слегка наклонив голову, сверкнул льдистыми глазами и угрожающе надвинулся на верфоксов:

– Какие смелые у тебя поклонники. И горячие. Придётся их немного остудить...

Лисы хором издали какой-то лающий звук и спрятались за меня. Толкаясь, пытались укрыться за моей спиной, но широкими плечами я никогда не отличалась... в этой ипостаси. Верпант откровенно расхохотался:

– Хороши защитнички!

– А ты руки-то свои подальше держи, белоснежка страшноглазая! – грозно рыкнул Котир, хоронясь, впрочем, за моей спиной.

– Двинь ему, Найка! – испуганно прошипел Денор. – А то превратит нас в свежемороженые отбивные... Верпант заморозит, а очухавшийся вербер отобьёт. С кем будешь на баттлах побеждать?!

– Не могу! – шикнула я.

– Странные верфоксы в твоей академии, – насмешливо протянул Рольер. – То набрасываются, то убегают, то прячутся за девчонку...

– Да что ты знаешь! – крикнул Денор и горделиво добавил: – Найка крутая!

– Я не прав, – огорчённо покачал головой верпант. – У вас не верфоксы, а вся академия ненормальная. Лисы – бешеные, нестандартные – крутые... Может, предложить ректору Гшану ввести карантин? – Кивнул в направлении правого крыла академии и добавил: – Вот он как раз...

– И как сразу не догадался, что парень из ледяных? – хмуро прошептал Урвук. – Найка, видишь глаза? Ледяные верпанты – самые опасные оборотни! Они маги... Берегись его рук.

– Твоё дружеское предупреждение слегка запоздало, – отпихнула я вцепившегося в меня лиса. – Мне уже отморозили нос, теперь ваша очередь. А пока приведу в чувство этого бедолагу, – кивнула на посапывающего вербера, – да объясню Пьюгу, что к драке не причастна. А если обвинят в нападении на охранника, то могут не допустить до баттлов...

– А кто скажет? – Котир невинно похлопал рыжими ресничками. Покосился на верпанта и мстительно уточнил: – А если скажет, то сам пожалеет! Четыре голоса против одного. Мы в плюсе!

– Ничего, – хмыкнул Рольер, – мне не впервой понижать температуру до минуса. Поднял руку и крикнул: – Ректор Гшан! Пожалуйста, подойдите на минутку...

Я присела и осторожно дотронулась до спящего: и как его будить? Снова ладонь к носу приложить? Что там рассказывала Хекья?.. Повернулась к Котиру:

– Подскажи, что делать.

Лис побледнел до синевы, потыкал в сторону, в которую с ужасом пялились все трое, и просипел:

– Что делать? Как говорит один крупно-мудрый парень Дэп – бежать!

Я повернулась и удивлённо посмотрела на высокого бородатого мужчину. Строгий костюм его не очень сочетался с белой повязкой на голове. Так это и есть ректор этой академии? Судя по широким плечам и могучим кулакам, тоже вербер. На локоть его опиралась изящная светловолосая девушка с зелёными глазами. Услышала низкий рокоchущий голос Гшана:

– А где мне ещё охотиться? К тому же... Я не мог и предположить, что по лесу летают котлы...

И тут я догадалась, почему так бледны лисы и зачем ректор накрутил на голову тюрбан. Благо из-за этого величественного сооружения двинутый котлом медведь не расслышал призыв противного верпанта. Подскочила и, схватив Котира за руку, по-дэповски прошипела:

– Бежать!

Повернулась и увидела беззаботно улыбающегося Душана. Декан фоксфака на ходу беседовал с довольным Пьогом и о надвигающейся беде не подозревал. Мы замахали тичу вчетвером, пытаюсь привлечь внимание. Верпант с интересом наблюдал, но больше звать ректора не порывался... Может, подумал, что вчетвером мы его и порвать умудримся. А может, стало интересно, что будет дальше. В любом случае белобрысый пока заткнулся, и лучше бы так и продолжалось.

Не выдержав, скинула с плеч рюкзачок и, вытащив прихваченный с собой учебник по защите, метнула в Душана. Получив знаниями по голове, тот взвыл и посмотрел наконец в нашу сторону. Верфоксы извивались, пытаюсь показать знаками, чтобы декан быстрее бежал к нам.

– Применяй ты учебники по прямому назначению, – надвигался на меня Душан, – то добилась бы больших успехов!

– Она и добилась, – вмешался Рольер и довольно усмехнулся: – Меткость отменная!

– Ты ещё кто? – Декан смерил его придирчивым взглядом, посмотрел на глаза, на руки и помрачнел: – А! Из этих...

Обхватил нас, словно стараясь сграбастать сразу всех, и, оттеснив от верпанта, прошипел:

– Держитесь-ка от магов подальше! – Зыркнул на меня: – Особенно это тебя касается.

Улыбнулась и подняла руки:

– Полностью согласна! – И тут же схватила его: – И вы хоть раз послушайте меня. Бежим! Сюда ректор идёт!

Душан повернулся, заметил девушку и резко вырвался. Выпрямился и, поправив одежду, радостно воскликнул:

– Док! А я вас ищу...

– Нет! – Я повисла на руке Душана. – Стойте...

Посмотрела на верфоксов, но они уже обречённо сникли: переминались с ноги на ногу и мрачно переглядывались. Их декан оторвал от своей одежды мои руки и рыкнул:

– Найка, да что с тобой? Сама же меня обварила, не помнишь? Мне необходима помощь, а эта милая женщина – док Луанна.

– А этот милый мужчина – ректор Гшан, – просипела я. – А ещё, по жуткому совпадению, тот, к кому в лоб прилетел ваш любимый котёл!

– О нет...

Душана побледнел. Но зеленоглазая красotka уже увидела верфокса и радостно тащила своего спутника в нашу сторону. Ректор же, вглядываясь в лица, мрачнел с каждым шагом.

– А вот и метатели котлов! – рявкнул он так грозно, что захотелось спрятаться. Но это мне не светило, ибо трое верфоксов под насмешливым взглядом Рольера столпились за моей спиной. – А где же тот здоровый парень? Если рыщет в лесу в поисках снаряда, то зря. Я привёз котёл с собой. Очень хочу лично передать его могучему студенту.

– С размаху? – сглотнув подкативший к горлу комок, уточнила я.

Ректор окинул меня придирчивым взглядом и спросил:

– Нестандартная?

Кивнула. Гшан посмотрел на мирно посапывающего вербера и криво усмехнулся. В тёмных глазах, казалось, засверкали молнии.

– А с этим что?

– Трюк Ловуда, ректор Гшан, – подал голос Рольер. Верпант кивнул на Урвука: – Напал на него вот этот верфокс. Наказание за нарушение правил безопасности – десять штрафных баллов. Максимальная награда в отборочном баттле – десять баллов.

– Да неужели? – приподнял брови ректор. Едко усмехнулся: – Спасибо, что сообщили мне об этом, студент...

– Рольер, – слегка поклонился верпант. – Свидетель. И это не единственное нарушение. Недавно один из верфоксов...

– Трюк Ловуда! – перебил Гшан и погрозил Урвуку пальцем: – И ты ещё первокурсник? Какой ловкий лис... Не советую приближаться ко мне со спины, парень. Я слегка нервный после вашей лесной проделки. И мне всё ещё интересно, где метко посылающий котлы здоровяк?

Я сделала шаг вперёд и, опустив голову, проговорила:

– Простите. Это вышло случайно...

– Разумеется, – скривился ректор. – Такое нарочно не придумашь! Так где он? – Кусая губы, я смотрела исподлобья, а Гшан неожиданно расхохотался: – Да не трону я твоего парня, девочка! Мне любопытно... Насколько я знаю, академия Одана не принимает верберов, но габариты и сила не подходят ни волку, ни лису... Кто он?

– Дэп, – обречённо вздохнула я.

Впрочем, рано или поздно это должно было случиться. Ректор уточнил:

– И где сейчас Дэп? – Изогнул брови: – Неужели прячется?

– Ага, – сокрушённо кивнула я. – Дэп стесняется... Когда немного освоится, то покажется. – И добавила очень тихо: – Если, конечно, вы дадите нам время освоиться. – Вскинула голову и жарко проговорила: – Умоляю, ректор Гшан, не отстраняйте нас! Эти соревнования очень важны для нестандартных, ведь за долгое время лишь один из нас попал на межакадемические баттлы! Я должна доказать, что нестандартные не хуже остальных! Если хотите наказать, хорошо... Но дайте возможность отработать штрафные баллы. Могу мыть туалеты, готовить еду...

– Ох, нет! – вновь расхохотался Гшан. – Таких нестандартно-талантливых оборотней нельзя допускать на кухню! Чего доброго, действительно выиграешь баттлы за отсутствием мучающихся животами соперников. – Склонился и шепнул: – Я лизнул то, что прилипло к стенке котла, и понял, почему твой парень это выбросил. Дэп спас жизнь всем вам!

– Девочка, – вмешалась Луанна, – запомни, что длинная голубоватая травка с желтоватыми цветочками и приятно-пряным ароматом ядовита. – И заинтересовалась: – Кто у вас преподаёт защиту?

– Ведьма Маар, – смущённо потупилась я. – Она хорошая тича!

– А, – протянула док. – Маар не особо сильна в зельях. – Перевела взгляд на Душана: – А вот вы могли бы почуять запах злобогнии.

– Меня слегка отвлекли, – скривился декан фоксфака.

Пока он рассказывал доку об ошпаренной ноге, ректор Гшан разбудил охранника. Спокойно выслушал и сбивчивые оправдания, и рассказ о драке преобразившихся зверей. Нахмурился:

– Почему не наказал нарушителей на месте? Зачем привёл в академию?

Тот помялся, пробормотал что-то о побеге и противоречивых показаниях свидетелей. Гшан отмахнулся:

– Если ты каждого гостя станешь тащить на расследование, то баттлы превратятся в сплошные разбирательства! День за днём напряжение будет расти, конфликты будут возникать чаще, свидетели – рассказывать фантастические истории! Каждый оборотень постарается выставить противника из другой академии в худшем свете. Нельзя поддаваться на провокации. Следуй правилам! Вот, например... – Повернулся к насторожившемуся верпанту: – Студент сменил ипостась в неподобающем месте. Штрафной балл! – Легко прикоснулся к изящной белой сереге Рольера жезлом Моргана. – Плюс ещё один за драку... Итого два!

– Но ректор Гшан, – оправдываясь, пробормотал ссутулившийся здоровяк, – девочка из нестандартных оборотней! Говорят, она виновата в драке.

– Кто говорит? – приподнял брови ректор и кивнул на побледневшего от ярости Рольера: – Этот? – Посмотрел на парня пристально и саркастично хмыкнул: – Хрупкая девочка виновата в драке? Думаю, верпанты уже включились в игру. Решили заранее потопить команду Душана. – Не дождавшись ответа, посмотрел на меня: – Нестандартная меняла ипостась? Нет? На верпанта бросалась? Тоже нет?

С улыбкой покрутил жезл в пальцах.

– А как же лис? – набычился охранник и нехорошо покосился на дрожащего Урвука. – В этом верпант прав. За нападение положено десять штрафных!

Гшан кивнул и... прислонил жезл к сереге вербера:

– Только они твои, Жоук. Как и позор. Вербера обезвредил первокурсник верфокс! Стоит уточнить, каким образом ты получил диплом выпускника.

Лисы один за другим испарились; я бы тоже не отказалась, но, во-первых, стояла рядом с ректором, а во-вторых, эти хитрюги всегда умели незаметно сбежать, а мне это никогда не удавалось. Душана тоже след простыл: кажется, док увела тича лечить ожог.

– Удачи, нестандартная, – кивнул Гшан и быстрым шагом направился к академии.

Ректора тут же окружили студенты и тичи. Я же осталась между разъярённым медведем с позорными десятью штрафными и неприятно-высокомерным Рольером, на сереге которого появилось два штрафа.

– Я буду следить за тобой! – прорычал вербер. – Шкурой чую, не такая уж ты белая и пушистая, как прикидываешься!

И, передёргивая плечами, удалился.

– Какая у тебя шкурка, однако, чувствительная! – хмыкнула я. – Сам не знаешь, насколько прав, сонный жук!

Находиться рядом с хмурым верпантом было тревожно. Да и Душан советовал держаться подальше. Не буду дёргать пантеру за усы... Подхватив рюкзак, со всех ног бросилась к академии. Вопреки опасениям Рольер не последовал за мной. Перешла на шаг и огляделась: заметив, что девушки общим потоком направляются к левому крылу замка, потопала туда же.

Конечно, Рольер зол! Два штрафных получить накануне баттлов очень неприятно. Но парень сам виноват. Не рой подкоп под пчелиный рой. Сладеньким можешь и не разжиться, а вот приключениями на мокрый нос – запросто! Неужели Гшан прав и верпант специально начал драку, чтобы подставить нашу команду? И спор этот странный... Вспомнила дикий холод прикосновения Рольера. Что он узнал обо мне? Насколько сильна магия северных пантер? Брошу вещи в общежитии и сразу в библиотеку.

Мрачного вида женщина в ведьмовской хламиде сунула мне в руку номерок и, поставив в списке галочку, повернулась к следующей девушке. Я потопала по узкому коридору, скользя равнодушным взглядом по цифрам на дверях. Как же повезло, что ректор оказался хорошим мужиком. Такой справедливый! Но радость избавления портило мерзкое ощущение того, что я обманула Гшана. Охранник прав: не такая я и белая, и уж совсем не пушистая.

Заметила номер двадцать семь и вошла в очень маленькую комнату. Темноволосая девушка у окна обернулась и неприветливо посмотрела.

– Ты не верфокс! – обвинила она.

– Как и ты, – от неожиданности рассмеялась я.

– Тогда почему там... он?!

Она негодуяще ткнула пальцем в стекло. Я подошла и при виде улыбающегося внизу Вемуда раздражённо фыркнула, с надеждой посмотрев на соседку:

– Ты голодна?

– Не настолько, – гадливо скривилась она. И тут же с интересом спросила: – Так надоел твой парень? Ищешь, кому бы скормить?

– Не представляешь, насколько ты права, – вымученно простонала я и приложила прохладную ладонь к разгорячённому лбу: – Надоел, как банный... лис!

Девушка хитро покосилась на меня и подмигнула:

– Не переживай, нестандартная! Верфокс здесь быстро тебе замену найдёт.

– Переживаю, что он найдёт сотню замен, а мне – столько же приключений, – обречённо проворчала я. – Он не мой парень! Он мой... мошь трескучая! Да, Вемуд мой друг. Станный, надоедливый, противный и проблемный друг, от которого не отвяжешься при всём желании. А раз так, то... Вернусь к вопросу. Ты голодна? Я едва на ногах держусь, так жрать хочется. Да и разговор к тебе

есть... непростой.

– Даже так? – удивилась девушка. – Ты же меня впервые видишь. Откуда знаешь, как правильно разговаривать?

– Есть опыт, – хмыкнула я, – общения с вервульфами. Всего два правила: держать вас сытыми и... держаться подальше. Второе мне не светит, так что будем пользоваться первым.

– А знаешь, – протянула девушка, – кажется, мы подружмся! Несмотря на то что ты нестандартная. – Улыбнулась: – Меня Воилья зовут, и я волчица. А ты?

– Найка, – представилась я и виновато улыбнулась: – А вот моя вторая ипостась... как раз и будет темой нашего разговора.

Оказалось, что Воилья учится на втором курсе и уже была на межакадемических баттлах. Она повела меня в буфет, рыкнув в сторону столовой. Мол, готовят там так, что хочется сожрать повара-неумёху. Я с печальным вздохом вспомнила вкусные пирожки Элль и потопала за волчицей. Из-за угла налетел рыжий вихрь, закружил меня, чмокнул в нос. Я отпихнула наглого парня и проворчала:

– Вемуд, будешь так бросаться, попрошу Дэпа... тоже бросить. Помнишь, что меткость у парня отменная? А если покормить, придаст такое ускорение снаряду – может, даже долетишь до нашей академии! Вот Росая обрадуется, когда принцы с неба посыплются!

Вемуд вздрогнул и нервно огляделся:

– Найка, зачем ты единорожку вспомнила? Что я тебе плохого сделал?

– Тебе общим списком или по порядку? – привычно возмутилась я. – Кто раздраконил белобрысого кошака, а сам свалил в кусты к мышам?!

– Я просто, – протянул Вемуд и белозубо улыбнулся, – так проголодался! Ты же видела, как дрался! Почти победил! Если бы наглого верпанта не спас тот медвежонок...

– Медвежонок, как ты говоришь, – схватила я охнувшего лиса за ухо, – едва мне не впарил два твоих штрафных балла! И лишь вмешательство ректора академии спасло нашу команду от провала! И ещё не факт, что не аукнется... Рольер получил два штрафа! И выглядел как кот, у которого изо рта вытащили уже ощипанную птичку!

– Найка, – вмешалась Воилья. Взгляд волчицы стал острым, верхняя губа дрогнула. – Ты сейчас говоришь о ледяном маге из Северной академии – верпанте Рольере? Я не ослышалась?

– Со слухом у тебя всё отлично, – насторожилась я. – Вы знакомы?

– Это, – она стянула лямку с плеча и повернулась спиной, – можно считать ответом?

Я вздрогнула при виде шрамов на её плече, а Вемуд присвистнул и сунул нос в декольте брюнетки. Через мгновение верфокс лежал на спине, на поверженном повесе сидела разъярённая Воилья. Волчица поправила лямку, а лис пробормотал с блаженным выражением лица:

– Кажется, я влюбился!

– Сочувствую, – буркнула я и виновато покосилась на волчицу: – Кажется, подружиться не получится... Через сутки ты возненавидишь меня если не из-за того, о чём я хотела поговорить, так из-за этого рыжехвоста!

– Не ревнуй, – весело отозвался Вемуд. – Всё равно волшебный поцелуй единорожки тебя не отпустит. Их магия – самая рогатая в мире!

Воилья поднялась и рывком поставила лиса на ноги, окинула его придирчивым взглядом и посмотрела на меня:

– Я отбила верфоксу последние мозги? Что он там бормочет?

– О моём парне, – смущённо отозвалась я. – Дело в том, что я влюбилась в единорога...

– Я о них читала! – воодушевлённо щёлкнула пальцами волчица. – Они похищают сердце, если даришь первый поцелуй... – Скривилась: – Прости, Найка, но любовью тут не пахнет. Магия!

– Нет же! – упрямо топнула ногой. – Я сначала влюбилась, а потом уже подарила поцелуй. – Улыбнулась приятным воспоминаниям: – Это было невероятно прекрасно! Волшебное и мило... Студенческий бал. Мы на балкончике одни...

– Это было ещё романтичнее, подруга, – перебил Вемуд и, подражая моему тону, просюсюкал: – Лесное озеро! И вы на островке одни... Полуобнажённая нимфа лобызает коня белоснежного в лоб твёрдый! А потом решает, что влюбилась. Эх, Найка... Думал, что сообразишь.

Я нахмурилась:

– Вемуд, ты о чём?

Он постучал пальцем по голове:

– Говорят, у вас с Дэпом одни мозги на двоих! Если так, то Дэпу не повезло – у тебя и на одного маловато серо-бурого вещества! – И самодовольно добавил: – А я вот от Росаи сбежал... Несмотря на то, что она забрала мой первый поцелуй, почти излечился от магической зависимости! Ох и хитрые единорожки! Что сестричка, что братик... мороз по коже!

– Ого, – улыбнулась Воилья и посмотрела на парня с настоящим интересом. – Так ты околдованный? Был бы ещё принцем, цены бы тебе не было... У меня курсовая по околдованным принцам!

– О! – в тон ей протянул Вемуд. – Милая, уверяю, мне есть чем тебя удивить.

– Надеюсь, ты не рискнёшь хвастаться длиной своего... хвоста? – изогнула волчица чёрную бровь.

– Только если попросишь, – промурлыкал Вемуд и посмотрел на меня восторженно: – Учись, Найка, как флиртовать надо! Огонь, а не девчонка!

Но мне было не до огня, не до флирта, не до лиса, да и о еде мгновенно забыла. Вемуд прав! Я действительно поцеловала того жеребца на полянке. И если верить легенде, это и есть наш первый поцелуй. А тогда то, что я испытываю к Земко, – вовсе не любовь.

Помотала головой: да нет же! Этот лис хитромордый великорыжий – специалист мутить воду! Всё, чего касается Вемуд, смешивается: правда и ложь, взболтанная и поданная со льдом сомнений и перчинкой страха. Наверное, чисто королевские замашки. Верфокс откровенно заявил, что притащился за мной на межакадемические курсы, чтобы «использовать шанс». Вот и пытается, бедолага остроухая, вовсю! И как я сразу не догадалась? Пункт первый – посеять между мной и Земко семена сомнений. Сделано! Пункт второй – заставить меня ревновать, и симпатичная брюнетка как раз подвернулась. Вот же гроза мышей и крыс!

Облегчённо выдохнув, плюхнулась на стул в симпатичном студенческом кафе да раскрыла небольшое меню. Аппетит вернулся вместе с уверенностью в себе и своих чувствах. Дождаться бы ответа от Земко! Надеюсь, магия Маар не растает, и шарик возвратится ко мне. Палец скользил по списку, рядом переговаривались Вемуд и волчица. Девушка постоянно делала пометки в блокноте и смотрела на верфокса, как на музейный экспонат: со смесью брезгливой заинтересованности и увлечённой обречённости.

Заметила, как после каждой подаренной лису улыбки Вемуд быстро косится в мою сторону, и хмыкнула. Разгадала я тебя, хитрохвостый подстрекатель! Можешь не лезть из шкуры своей пушистой, всё равно ничего не выйдет. Заказала себе пирожков с мясом, – надо же задабривать Дэпа, а то совсем парень сник, – и прислушалась к разговору.

– Так, значит, теперь тебе существенно легче общаться с Росаей? – деловито уточнила Воилья. – Как думаешь, что больше повлияло на ослабление магической связи: прошедший год или же то, что ты активно флиртовал с другими девушками?

– Разумеется, комплексный подход! – важно покивал Вемуд и с довольным прищуром покосился на меня: – И поддержка верных друзей. Найка вот тоже на удочку единорожки попалась. Как вижу, что она розовые слюни пускает, так сразу легче становится.

– О! – Волчица ткнула в мою сторону ручкой. – Так вас общее горе сдружило?

– Нет.

– Да!

Я поморщилась:

– Воилья, не слушай этого балабола, в кусты вечно сбегающего! Лис – мой друг только потому, что он неизбежное зло! Проще смириться, чем бороться. Ещё поймёшь, о чём я. Уверена, девчонок верфокс просто измором берёт. Так что теперь советую оглядываться почаще, подмечать подкопы и ловушки. А ещё тебе везде будет мерещиться рыжая шерсть и зелёные глаза. До мурашек порой...

– Найка, – возмутился Вемуд. – Тебя послушать, так я маньяк! – Расплылся в белозубой улыбке: – Спасибо за отличный комплимент! Как раз в твоём стиле... Знал, что ты равнодушна ко мне.

Я приподняла брови и развела руками: мол, я же говорила! Воилья понимающе кивнула и, делая очередную пометку, иронично подытожила:

– Великолепный экземпляр!

Вемуд тут же наклонился к ней и деловито уточнил:

– Значит, не будем время терять! Вечером свидание? Приду в девять... Впрочем, нет! Я теперь с вами. Зачем вообще уходить? Так что устроим тройное свидание в пижамках! Или без...

Я едва не подавилась вкусным мятным чаем. Откашлявшись, прохрипела:

– Тройное чего?! А ты уверен, что Росая тебя чмокнула, а не боднула? Похоже, в голове сквозная дыра от её рога, так и свистит ветерок безумия.

– Кстати! – встрепенулась волчица. – Раз уж вы оба жертвы единорогов, хочу спросить. Рог видели? Мне всегда было интересно... В академических учебниках

есть описания лошадей. Красивых, конечно, но совершенно обычных. Люди же изображают крылья и сверкающий рог посреди лба. – Она по-волчьи хищно приподняла верхнюю губу и рыкнула: – Вот бы хоть одним глазком посмотреть!

– Не советую, – бесцеремонно ковыряясь палочкой во рту, хмыкнул лис, – этого глаза и лишиться можно. Единороги чрезвычайно нервные в лошадином обличье! Звезданут по лбу так, что у самого рог отрастёт! Не сияющий, конечно, но это не важно. Из глаз искры будут неделю лететь! И на вопросы о роге и крыльях у них веко начинает дёргаться, потому что задают его все! А так как единорогов немного, то представь, сколько пришлось выслушать тому же Земко.

– Ага, – едко поддакнула я. – Только половину этих вопросов явно вывалил на парня сверхболтливый лис! И глаз у него действительно дёргается – при виде шныряющего по кустам рыжего верфокса! Ты же ни на шаг от единорога не отходил.

– У нас был договор! – неожиданно серьёзно произнёс Вемуд и наградил меня таким тяжёлым взглядом, что я снова подавилась, а лис тут же расцвёл в любезнейшей улыбке и игриво подмигнул: – Ну ты же помнишь! Да?

– Забудешь такое, – откашлявшись, просипела я.

– Значит, рога у них действительно нет, – разочарованно подытожила Воилья.

– Отчего же? – удивлённо подпрыгнул лис. – У Земко он очень даже есть! И наверняка немаленький. Да, Найка?

Я растерянно моргнула, а Вемуд расхохотался так, что свалился со стула. Поняв намёк, зло скрипнула зубами и едва сдержалась, чтобы не прибить лиса чем-нибудь потяжелее. Верфокс катался по полу и, суча ногами, смеялся, как ребёнок. Я нервно подёргивала спинку стула: никто же не знает, что назойливый лис увязался за нами. Может, тихонечко оглушить и оттащить к Луанне? Вемуд влюбится в симпатичного дока и я вздохну свободнее?

От потери памяти вследствие прямого попадания стулом по тыковке Вемуда спасла официантка. Улыбнувшись, рыженькая милашка поставила на стол блюдо с пирожками и, подмигнув Вемуду, испарилась. Видимо, флирт у верфоксов в крови. Благо Душан не бросается на всё, на что напаялена юбочка. Впрочем,

откуда студентам знать, чем занимаются тичи после начала комендантского часа?

– Да, – повернулась к волчице, – надо поспешить. Уже темнеет, скоро объявят комендантский час.

Вемуд, сунув в рот сразу три пирожка, прошамкал нечто невразумительное, Воилья перевела:

– Здесь комендантский час наступает позже, чем в других академиях. Обычно его нет, устанавливают на межакадемические баттлы. В летнее время верберы могут охотиться даже днём. А на зиму академия уходит в отпуск... Но ты права – поспешить стоит. Чем ближе к комендантскому часу, тем большая толкучка будет в общежитии.

– Так это же хорошо! – подпрыгнул Вемуд и, схватив ещё пару пирожков, подмигнул: – Будет проще меня провести в вашу комнату!

– Да с какого перепугу пернатого ты решил, что мы тебя пустим? – возмутилась я. – Это женское общежитие!

– Но тебе-то это не мешает, – ухмыльнулся Вемуд.

Я прикусила язык: ох, ведь забыла, зачем вытянула волчицу в кафе. Воилья аккуратно жевала пирожок, второй нервно крутила я, остальные испарялись прямо на глазах. Уже не удивляюсь, как всё это вмещается в Вемуда. У верфокса в тощем животе явно находится другое измерение! Лис не унимался:

– Подумаешь, с одним парнем будет жить Воилья или с двумя? Одним больше, одним меньше... Какая разница?

– Большая! – хмуро буркнула я.

– О да! – задорно сверкнул зеленью глаз Вемуд. – Огромная! Дэповски здоровенная, я бы сказал.

– Я вас не понимаю, – терпеливо проговорила волчица. – Это какой-то особый шифр секты поцелованных единорогами?

– Ага, – подхватил Вемуд. – С удовольствием переведу! Найка – она...

– Сама всё расскажет, – рявкнула я и указала взглядом на дверь: – А ну брысь!

– Так не обращаются с принцами! – обиженно вскинулся Вемуд и тут же ехидно склонился к ушку Воильи: – Она – парень!

Волчица покосилась на меня с недоверчивой заинтересованностью:

– Гонишь! Фигура хорошая, грудь на месте, личико девичье, ни пушка на коже... Ну и шуточки у тебя, Вемуд!

Лис с масляной ухмылкой осмотрел меня с головы до ног, будто оценивая правдивость описания Воильи.

– О! – загадочно протянул он. – Тебя ждёт огромный... сюрприз!

Задержался на уровне груди, и я рывком скрестила руки:

– Вот же! – Повернулась к волчице и, опустив глаза, пробормотала: – Прости, Воилья. Неловко, право... Клянусь, что постараюсь контролировать себя. Эх, надеюсь, получится. Ты ведь пахнешь волком. Вдруг Дэп подумает, что рядом Чжоу, и...

Запнулась и, покраснев, замолчала. Соседка, вытаращившись на меня, потрясённо покачала головой:

– Вот это номер! Никогда ещё не видела вашего брата. – И решительно произнесла: – Но в одной комнате мы жить не будем. Уж извини.

– Душан обещал уладить, – виноватым тоном проговорила я. – Но, похоже, это не так-то просто. Позволь одну ночь выспаться, я так устала. Дэп не появится, обещаю! Он побаивается толпы. Это ещё с детства пошло, когда меня... нас... гоняли деревенские. Как вспомню вилы, факелы, так снова жуть до костей

пробирает. Хорошо, что бегаю быстро!

– Тяжёлое детство, – сочувственно покивал верфокс и скорчил жалостливую физиономию. Вытер несуществующую слезинку и взвыл: – Мне так жаль тебя! И Дэпа... Нет, вру. Его не жалко. – Раскрыл объятия: – Иди, утешу!

– Дэпа утетишь, – хмыкнула я, уворачиваясь от его загребущих лапок.

– Так вас трое? – приподняла смоляные брови волчица. – И где этот Дэп?

Я прижала руку к груди:

– Здесь. Дэп – моя вторая ипостась.

Лицо Воильи недоумённо вытянулось, ручка вывалилась из пальцев.

– погоди, – сощурила волчица оранжевые глаза, – твоя вторая ипостась – человек?!

– Меньше всего Дэп похож на человека, – саркастично вернул лис, но Воилья шикнула на него. Вемуд фыркнул, забросил в рот последний пирожок и подмигнул: – Сама увидишь!

– Девушка, которая превращается... в парня? – медленно проговорила волчица и забавно почесала нос. – Ну и чудеса! Да ты даже нестандартнее, чем я думала. – Глаза её расширились: – А как твой парень отреагировал на подобную... нестандартность? Тот единорог. Земко, кажется...

– Не знаю, как Земко, а парень отреагировал с пониманием.

Тихий голос Койела заставил меня подскочить на месте, но подняться я не смогла: сверху навис вервульф и, положив ладони на стол, закрыл все пути к бегству. Черноволосый наглец бросил косой взгляд на помрачневшего лиса и, неопределённо хмыкнув, прикоснулся тёплыми губами к моему уху:

– А что здесь делает этот рыжий прохвост?

– То же самое, что и ты, – прорычала я. – Выводит меня из себя!

Злость бурлила, требовала выхода, и я с удовольствием уступила мир Дэпу.

Глава 3

Черноволосый отлетел в угол и затих там с привычной обречённостью. Дэп выпрямился и с удовольствием расправил плечи. Ох уж эта Найка! Девчонка так устала! А изображает самую крутую нестандартную в мире. Вечно пытается доказать, что не хуже стандартных. Нет бы отдохнуть, выспаться, а она потянула новую соседку, чтобы предупредить о нём... А волчица ничего, симпатичная. Волосы чёрные, глаза оранжевые поблескивают, ротик алый приоткрыт от удивления. Смотрит так восторженно, словно парня мечты увидела.

Мотнул головой:

– Дэп любить Чжоу!

Приподняла свои чёрные брови:

– И что эта абракадабра значит?

– То и значит, – раздался знакомый голос из-под стола. – Дэп влюблён в сестру того вервульфа, которого только что в уголке упокоил!

Дэп поднял стол и оскалился при виде скорчившегося верфокса. Вемуд поднял руку и фальшиво улыбнулся:

– Привет, друг!

– Дэп дружить Земко, – нахмурился Дэп.

– Земко – это парень Найки? – с искренним интересом уточнила Воилья. – Вторая ипостась дружит с единорогом, а первая – с сестрой того классного красавчика, который тихо отдыхает в углу?

– Примерно, – сквозь зубы, не прекращая улыбаться Дэпу, прошипел Вемуд.

– Занятые пятнашки на шкурке неубитого гепарда! – задумчиво протянула Воилья.

– Дэп, столик-то поставь, – мило оскалился Вемуд, – не пугай народ...

Народ в кафе выглядел скорее заинтригованным, чем испуганным. Ни бежать, ни помогать слегка контуженному об стену вервульфу никто не порывался. Обратни смотрели на Дэпа уважительно и ждали дальнейшего развития событий.

– Дэп не пугать, – обиделся Дэп. С грохотом поставил стол и стукнул себя в грудь: – Дэп защищать Найка!

– Милый Дэп, – мягко проговорила Воилья, и Вемуд тут же зло заскрипел зубами, – Найке никто и ничто не угрожало. Может, вернёшь нам её? – Она поднялась, с осторожной уверенностью положила ладонь на предплечье Дэпа и проникновенно добавила: – Обещаю, что не дам её в обиду.

– Друг, – расплылся в улыбке Дэп. Помялся и, глянув на девушку исподлобья, смущённо проговорил: – Дэп любить Чжоу!

– Всё поняла! – подняла руки, словно сдаваясь, Воилья. Спрятав ироничную усмешку, пояснила: – Чжоу – любимая, а я – друг. – Протянула раскрытую ладонь: – Воилья.

Дэп кивнул, но руки не пожал, лишь покосился на хрупкие пальцы девушки. Захотелось сделать другу хорошо, но не знал, как. ВстрепенулсЯ и, раздвигая столы и стулья вместе с заинтересованными оборотнями, двинулся в угол. Поднял Койела, потряс его, словно тряпичную игрушку, вервульф покачнул головой и с трудом сфокусировал взгляд на квадратном лице Дэпа.

– Найка снова отталкивает меня, – проворчал он, держась за голову, – а сама прячется за тобой, Дэп! Не знаешь случайно, когда научится разговаривать по-взрослому? Или и не надеяться?

Дэп насупился и потащил оборотня к столу, усадил рядом с Воильей и, оценив созданную композицию, соединил их руки. Кивнул волчице:

– Подарок, друг!

– Ну да, – зло рыкнул Койел. – Меня можно кидать, дарить, игнорировать... Найка – моя! И как бы ни пыталась избавиться от меня – не получится.

Воилья смущённо выдернула руку из ладони Койела и вопросительно посмотрела на Вемуда:

– Всё же я не поняла, кто чей парень... или девушка... и вообще, кажется, запуталась, кто парень, а кто девушка? Голова закружилась!

– Койела опоили любовными зельем, – с удовольствием пояснил Вемуд. – Поэтому он считает, что Найка – его девушка. Но его мнение не разделяют ни Земко, ни Найка, ни Дэп... Сама понимаешь, счёт не в пользу вервульфа!

– А весело у вас в академии, – задумчиво покачала головой Воилья. – Перевестись, что ли?

Судя по физиономиям отдыхающих в кафе оборотней, этот же вопрос задавали себе и другие посетители. Койел резко поднялся и, не отрывая от Дэпа мрачного взгляда, скрестил руки на груди.

– Действие зелья давно бы прекратилось, – сурово проговорил он. – Но Найке удобнее думать, что я околдован. Хватит покрывать её, Дэп! Забыл, что менять ипостась можно лишь в отведённое время или в специальных местах? Я думал, ты хочешь помочь Найке победить! Но если заметит кто-то из охраны, то не миновать штрафного балла. Укрывая за своей широкой спиной Найку, ты не только сделаешь хуже ей, но и подведёшь всю команду!

Дэп опустил голову и пробурчал:

– Дэп извинить...

И уступил мир...

О, как не хотелось возвращаться! Не знала, как посмотреть в глаза Койелу. Опустилась на стул и, тщательно стараясь не встретиться взглядом с вервувльфом, пробурчала:

– Моя вторая ипостась – человек! Даже ректор принял Дэпа за вербера. Не думаю, что охранники что-то поймут.

– И ты готова проверить эту шаткую теорию на своей серьге Моргана? – холодно уточнил Койел. – Найка, ты чрезвычайно безответственна! Я знал, что стоит тебе попасть на межакадемические баттлы, влипнешь в неприятности в первую же минуту...

– Ничего не в первую! – возмутилась я, но, вспомнив верпанта и заключённый спор, раздражённо передёрнула плечами: ну право, вервувльф меня сглазил! Вон как глазами своими огненными сверкает! Помотала головой и исподлобья посмотрела на Койела: – Слушай, я прекрасно справлялась! До того момента, пока ты не влез в нашу дружескую беседу. Никто тебя не звал...

– Подожди-подожди, – вмешалась Воиля. Она очаровательно улыбнулась вервувльфу и похлопала ладонью по сиденью стула рядом: – У меня есть пара вопросов к твоему сокурснику. Не возражаешь? – Многозначительно посмотрела на меня: – Дэп не возражал! – Подмигнула: – Мы же соседки, правильно?

Я болезненно скривилась. Да, намёк ясен: меня шантажируют! Хочу ночевать на мягкой кровати, а не в кустах, под боком пушистого наглеца, буду кивать и поддакивать. Воиля поставила локти на стол и, опершись о сплетённые пальцы изящным подбородком, томно посмотрела на Койела:

– Дело в том, что я пишу курсовую о редких видах оборотней. Случай Найки и Дэпа чрезвычайно заинтересовал меня...

– Эй! – ревниво вскинулся верфокс. – Ты говорила, что пишешь о заколдованных принцах!

– Извини, – мило улыбнулась плутовка, – девушки так непостоянны...

– И эта туда же, – обиженно проворчал Вемуд и тут же белозубо мне улыбнулся: – Зато у нас есть где ночевать! Это замечательно!

– В смысле? – тут же встрял Койел, наградил меня ревнивым взглядом, а верфокса – знаменитым железно-каменным. Лис, впрочем, привычно его проигнорировал, поэтому вервульф добавил громче: – Спрашиваю ещё раз, Вемуд, – что ты здесь делаешь?!

– Ем, – мило улыбнулся лис, но, так как все пирожки были им не так давно умяты, схватил со стола соус и, перевернув, вылил себе на язык.

Замер на секунду, затем побагровел и, подскочив, бросился к соседнему столу. Выхватил из рук рыженькой соседки чашку, выдул разом, только девушка и успела пролепетать:

– Чай горячий...

Вемуд взвыл ещё громче, завертелся волчком, превратился в лиса, затем в человека, выхватил у парня стакан, выпил и у его соседа, откашлялся и просипел:

– Какая тварюга, перцем двинутая, изобрела эту гадость несусветную? Струю бобра мне в рот!

– Думаешь, поможет? – невозмутимо отозвался Койел. Взял соус и коротко усмехнулся: – О, тут она в составе есть! Тебе повезло, лис! Не придётся по лесу шарить в поисках бобра добродушного да лисотолерантного... И раз уж ты на бобров перекинулся, то вали-ка отсюда подобру-поздорову! Ты все равно не в команде. Да и группа поддержки из тебя так себе.

– Молчал бы, волчара очарованный! – уязвлённо рыкнул Вемуд. – Сам-то хорош! Бросил стаю свою, лишь бы не упустить возможности заарканить Найку!

– Не бросил, – вскочил Койел и перевёл на меня пронизывающий взгляд. Сказал чётко и спокойно: – Найка – моя стая.

В кафе стало так тихо, словно студенты боялись дышать. И только Воилья вдруг хлопнула в ладоши! Вемуд подскочил, я схватилась за сердце и медленно стекла со стула. Волчица довольно усмехнулась:

– Поймала!

– Кого? – уточнила я.

– Да порхал тут... дух любви противно-розовый. Крылышками бяк-бяк, пыльцу неоновую светящуюся да раздражающе разноцветную раскидывал. – Она подмигнула: – А у меня жуткая аллергия на пыльцу! И на ревность.

– Как я тебя понимаю, – закатив глаза, простонала я.

Но на волка не смотрела: до сих пор мурашки по всему Дэпу от его слов! Я – его стая?! Во попала... Земко! Ну почему от тебя до сих пор нет ответа?

И тут, словно в ответ на мою невысказанную мольбу, по кафе проскакал светящийся шарик и прыгнул мне в руки. Взвилась:

– Земко!

– Да? – заинтригованно приблизилась Воилья. – Единороги и так могут? А это весь конь в шарик превращается или его отдельные... кхе... шарообразные части?

– Это письмо! – возмутилась я и попыталась улизнуть, чтобы прослушать ответ любимого, но волчица припечатала меня к стулу: лапа у неё тяжёлая! – Что?

– Не по-соседски как-то, – хищно оскалилась Воилья и устроилась рядом.

– Это личное, – возразила я.

– Да ладно! – подал голос хитро сощурившийся Вемуд. – Что твой отмороженный единорог может такого интимного передать? Для Земко даже улыбнуться – величайшее откровение! А если он пошлёт тебе воздушный поцелуй – ты скажи, мы все быстренько отвернёмся, чтобы не задело рикошетом! А то мало ли! Магия единорогов в общественном месте чревата поголовным поклонением твоему белобрысому парнокопытному ухажёру!

Койел поднял руку, подзывая официантку:

– Пожалуйста, принесите ещё порцию того, что заказывал этот рыжехвостый болтун. А если добавите щедрую щепоть яда, то буду вам очень благодарен.

Девушка нервно хихикнула и исчезла, а Вемуд передёрнул плечами:

– Шуточки твои совершенно не смешные, красноокий вождь Найки и Дэпа!

– Кто сказал, что я шутил? – холодно отозвался Койел. – Оплачу и яд, и похороны... Вервульфы щедры!

– Угрожаешь особе королевских кровей? – рыкнул Вемуд.

– А что, если так? – оскалился вервульф.

Воилья посмотрела на меня с искренним восхищением:

– Они всегда такие?

– Бывает хуже, – мрачно ответила я. – И, к сожалению, чаще.

– Как я тебе завидую! – ахнула волчица.

Я изумлённо покосилась на неё:

– Забирай тогда этот балаган. Ещё и приплачу... – Покрутила в пальцах бегунок и тут, вспомнив слова лиса, вскинулась: – Эй! Почему это Койел – вождь Найки и Дэпа?!

– Так он вас объявил своей стаей, – криво усмехнулся Вемуд.

– Да чтоб у тебя язык вокруг хвоста завернулся, – краснея, проворчала я.

Вемуд растерянно обернулся, словно решил посмотреть на невидимый хвост, и уточнил:

– Зачем? Не думаю, что это будет удобно...

– А мне кажется, лисозябра получится очень в твоём стиле, – мстительно брякнула я. А нечего было снова поднимать тему стаи! Верфокс завис, моргнул, а я ткнула его пальцем в лоб: – Подумай об этом. А я скоро приду! Мне это... руки помыть надо! А то Дэп волками швырялся...

И, провожаемая мрачным взглядом недовольного Койела, выскочила из кафе. Быстренько осмотрелась и, убедившись, что за мной никто не увязался, нетерпеливо покрутила шарик, активировала и с предвкушающей улыбкой всмотрелась в разноцветные клубы магического нутра. Но вместо правильных черт и прекрасных глаз любимого увидела не менее прекрасные, но чужие. А ещё холодные до такой степени, что, казалось, на моих ресницах иней появился.

– Нестандартный оборотень Найка, – сурово начало видение неопределённого пола и возраста, – забудь Земко. Не шли ему магических шаров, не пытайся встретиться. Ваша связь завершена.

Шар погас, а я всё смотрела в тёмную глубину. Что это было? Кто это был? И какую песнь рого-фиолетовую он сейчас тянул? Или оно... Да какая разница? Меня что, Земко бросил? В носу стало мокро, и я часто-часто заморгала.

– Нет... Это всё родственнички. Наверняка Земко не получил моего сообщения.

– Какое печальное расставание! – Я резко обернулась и, вытерев щёки, нахмурилась при виде ухмыляющегося верпанта. Он медленно, словно подкрадываясь, приближался. Голосом томно-рычащим продолжал действовать мне на и так покоцанные нервы: – Бросить девушку на расстоянии. На такое только единороги способны!

– О да! – Вскинула подбородок и смело посмотрела в серебрящиеся льдом глаза мага. – Высший пилотаж, между прочим! Уверена, ты привык бросать девушек с близкого расстояния. Интересно только, куда: в ров или в клетку? Где такие противные кошки держат свои замороженные игрушки?

– Интересно? – практически промурлыкал Рольер и положил руку мне на плечо: – С удовольствием покажу...

– Лапы убрал! – отпрыгнула я. – Ещё с утра не до конца разморозилась! Эх, не пробовал использовать свои морозильные способности во благо? Или в Северной академии учат только заготавливать тушки невинноубиенных рабов на зиму?

Рольер посмотрел с любопытством, приподнял руку, развернул ладонью вниз: с кончиков длинных, изящных пальцев с аккуратными прямоугольными ногтями сорвалась снежинка, затем ещё одна, покрупнее. И через мгновение в сверкающем воздухе уже парили серебристые искры. А на земле, из середины небольшой белоснежной горки, показался полупрозрачный росток.

Я невольно ахнула и, присев на корточки, вытянула шею, чтобы лучше рассмотреть это чудо. От прозрачного ствола медленно отсоединился листочек, такой тонкий и блестящий, – словно стеклянный! – покачнулся и застыл. А росток продолжал увеличиваться, и вот появился второй листочек, а наверху закружилась завитками нежный бутон. Я восторженно покосилась на верпанта, тот расплылся в довольной улыбке и щёлкнул пальцами. Цветок распустился, раскрыв тончайшие лепестки, поражая необычайной красотой и изяществом линий.

– Как живой, – завороченно прошептала я и протянула руку, но прикоснуться не решалась: это же лёд! – Растает. Жалко...

– Нравится? – самодовольно спросил Рольер. Я кивнула: смысл врать, если наверняка восхищение написано на моём лице самыми яркими буквами. – Можешь сорвать его. Не бойся, он не растает, пока я рядом.

Едва дыша, сомкнула пальцы на тонюсеньком стебельке и потянула на себя; раздался тонкий звон, словно лопнуло стекло. Поднялась и, разглядывая необыкновенную красоту, сквозь которую можно было увидеть очертания стен академии, прошептала:

– Спасибо! Это феноменально и прекрасно!

– Взамен... – Рольер кивнул на шар, – дай-ка мне это!

Я завела руку за спину и отступила на всякий случай:

– Зачем? Он всё равно нерабочий.

– Тебе хотелось узнать, кто получил твоё сообщение? – Он дружелюбно улыбнулся, и меня передёрнуло от сверкающего оскала. – Могу узнать.

Сощурилась:

– А с чего это ты вдруг такой подозрительно добрый? Цветочек подарил, с Земко хочешь помочь...

– Не помочь, – резко прервал Рольер и снова улыбнулся: – Открыть правду.

Я задумчиво покрутила шар в пальцах: узнать правду? Заманчиво... Покосилась на верпанта, вспомнила, как он указал на меня как на зачинщицу драки. Мутный тип. Да и спор этот... который я, разумеется, выиграю! Но нервирует.

– Хорошо! – решительно протянула магический шар Маар. – Открой правду!

Медленно, словно боялся напугать, верпант взял шар, провёл кончиками пальцев по гладкой поверхности, приблизил к лицу, сузил ледяные глаза. Зрачки Рольера посветлели, словно тоже заledenели, я зябко поёжилась и посмотрела на не тающий цветок в своей руке. Магия! Жаль, что по верпантам Маар ничего не успела рассказать. Надеюсь, эта красота не причинит мне вреда.

Рольер выдохнул, шар оледенел, и внутри появилось синеватое свечение. Верпант всматривался в него, по губам скользила насмешливая улыбка, плечи слегка подрагивали, словно маг подавлял смех.

– Что? – не выдержала я.

– Очень интересно! – проговорил Рольер.

– Что интересно? – едва не подпрыгивала я. – Что ты увидел? Расскажи!

– С чего бы? – холодно осведомился тот.

Опешила:

– В смысле? Ты обещал!

– Обещал раскрыть правду – я это сделал. Делиться знанием не обещал.

Я даже задохнулась от такой наглости:

– Ах ты!.. Усатик заиндевелый! Ты меня провёл, садовод мерзлолапый!

Замахнулась цветком, но замерла и с сожалением посмотрела на полупрозрачную красоту: жаль ведь! Дала бы по морде, да страшно прикоснуться к магу. Вдруг опять в Найку свежемороженую превратит! Рольер откровенно и издевательски ухмылялся, крутя в пальцах вновь потемневший шар. Я зарычала:

– Отдай!

– Лови! – крикнул он и, размахнувшись, со всей силы кинул шар в стену.

Я взвизгнула и, прощаясь с возможностью узнать у Маар, что на самом деле произошло, закрыла голову руками. Помнила, как тича создаёт свои игрушки! Чтобы студенты не ломали, всегда впихнёт парочку противных заклятий. Раздался удар, яркая вспышка, вниз посыпались осколки, а в воздухе возник призрачный образ Маар:

– Так и знала, что сломаешь! Вот вернись, Найка! Засуну в серьгу Моргана столько штрафных, что голову от подушки оторвать не сможешь!

– Заманчивая перспектива, – проворчала я, проверяя, не пострадал ли цветок от осколков. И вздохнула: – Вернуться и выспаться на год вперёд или, пока не

поздно, попросить оборотнического убежища? – Погладила лепесточки: – С тобой всё в порядке?

– Нет! – рявкнул верпант, прижимая ладони к глазам: – Разве не видно?!

– О, – мстительно хмыкнула я. – Кажется, это тебе не видно!

Маар обожала световые эффекты: студентам не навредят, но неприятностей доставят, и в следующий раз невезучий оборотень триста раз подумает, прежде чем ломать то, что принадлежит ведьме. А затем ещё один, контрольный, чтобы уж точно уберечь магический атрибут!

Зажмурившись, Рольер запрокинул лицо и, как слепой котёнок, натёкался то на скамью, то на куст. Рыкнул и, растопырив руки, рявкнул:

– Дай руку!

– Ага, щас! – отступила я. – Может, ещё и ногу? Или сразу сердце? Иди ты дорогами белоснежными в дали невиданные, путник северный! Да замораживай там кого хочешь, а лично я к тебе и пальцем больше не прикоснусь!

Он замер, челюсти сжал, что даже скрип зубов слышался. Я же наслаждалась моментом.

– А нечего было тут самого крутого в мире оборотня строить! На каждого крутышку найдётся ещё крутее... ведьма! Да ещё и тич по защите. Так что складывай лапки свои острокогтистые да укладывайся пузиком пушистым кверху! Пройдёт через полчаса... – Скривилась: – По себе знаю.

По щекам Рольера так и танцевали желваки, кадык скакал, как сумасшедший. Будь он в образе пантеры, болтал бы хвостом как заведённый. Злитесь! Выдавил сквозь зубы:

– Пожалуйста...

– Опаньки, какие слова мы знаем, – искренне восхитилась я. – Оказывается, в вашей академии всё же общаются не только словами: «Иди ко мне, раб». – И так

бледное лицо верпанта превратилось в ледяную маску, и я смилостивилась. Взяла его под руку и повела к кафе. Но молчать не могла: – Ха, и где же она, твоя фирменная льдонасмешливость и морозонадменность? Растаяла во вспышке света? Эх, надо было у Маар попросить шариков побольше, вот и проблема была бы решена. – Помрачнела и добавила шёпотом: – Две.

Наше появление в кафе произвело фурор. Наступила тишина такая звонко-режущая, словно здесь тоже сломали игрушку Маар. Ведьма и такие наказания любит использовать. Но реже, а то как же она будет ругать студентов? Ни слова же не услышат!

– Кому котёнка? – нервничая, паясничала я. – Слепенький ещё! На улице нашла.

Из руки Вемуда выпала бутылка с соусом, Койел дёрнулся:

– Найка, в сторону! Быстро!

– Ага, – едко хмыкнула я, – бегу и спотыкаюсь о головы наглых вервульфов!

Приказывать он тут будет! Командир пышношкурый, вожак грознохвостый!

Койел подбежал и схватил Рольера за руку, но тут же с болезненным криком упал на колени. Я с ужасом уставилась на посиневшие пальцы. Возмутилась:

– Эй! – Тряхнула верпанта за плечо. – Ты чего творишь, котёнок недоутопленный?! А ну отпусти волка!

– Пусть сам руки не распускает, – прошипел Рольер.

Я с облегчением заметила, как иней исчез с кожи вервульфа, а сам Койел, ворча и стреляя многообещающе-оранжевыми взглядами в верпанта, поднимается на ноги.

– Охрану надо звать, – неуверенно произнёс кто-то. – Это нападение... или защита? Маги не должны использовать силу в помещении. Это запрещено!

– Тише! – испуганно покосилась на Вемуда. Охраны ещё не хватало! Парень здесь незаконно. – Верпанту просто нужно посидеть, осознать, что зло всегда возвращается... – Отвела натыкающегося на столы и стулья Рольера, усадила подальше ото всех да мстительно добавила: – Как свет прилетевшей в лоб звезды!

Обеспокоенно повернулась к Койелу, но около него уже порхала Воилья. Вервильф мрачно посматривал то на неё, то на меня, а девушка щебетала:

– Вот же не повезло тебе! На мага нарваться – приятного мало.

– Ничего, – выплюнул Койел, возвращаясь за наш столик. – На баттлах посмотрим, кто кого. Не такие уж верпанты и гении.

– Он прав, – подхватил Вемуд. – У них только маги опасны. А обычные пантеры так себе противники... – Выпятил грудь и громко заявил: – Вот сегодня я победил одного!

– Победно сбежал? – уточнил Рольер, повернул лицо в сторону нашего столика и, хоть глаза его белесые ещё не могли видеть, верфокс пригнулся. – Я помню тебя, лис! Голос настолько противный трудно забыть! Ещё продолжим нашу схватку. – Хмыкнул: – Думаю, Найке понравится нарядная рыжая шубка! В Северной академии довольно холодно.

Я застыла и, игнорируя возмущённый взгляд друга, заботливо спросила Койела:

– Ты в порядке?

– Спроси Дэпа, – угрюмо буркнул тот.

– Найка! – воскликнул Вемуд. – О чём толкует этот жуткоглазый белохвост?! Ты собралась перевестись? Знаешь, как в Серверной академии поступают с нестандартными?

– Мне обрисовали вкратце, – неохотно пробормотала я. Нервно посмотрела на верпанта: как бы этому правдотолкателю не пришло в голову заявить о нашем споре! Подхватила друзей под руки: – Может, прогуляемся?

Вемуд вырвался и, сверкая зеленью глаз, ревниво начал:

– Отвечай на вопрос, не крути хвостом!..

– Твоим? – не удержалась я и вздохнула: – Да не обращайтесь вы внимания. Верпанта охранным заклятием Маар шарахнуло, вот и бредит.

– А, – тут же расслабился лис и положил мою ладонь обратно себе на локоть: – Пошли! – Победно взглянул на Койела: – А по пути я расскажу, как вступился за свою девушку и побил верпанта!

Лежала на кровати и смотрела в окно. Звёзды великолепны! Переливаются на тёмном небе, как светлячки в нашем лесу. А в лёгких облаках мерещился силуэт жеребца. Не спалось... Думала, что как закрою глаза, так и провалюсь, но нет. Стоило лечь, как сна будто не бывало!

Женское общежитие гудело, словно огромный улей. Койел без лишних разговоров утащил лиса с собой. Нашим парням выделили комнату на четверых. Радовало, что Вемуд будет ночевать среди сокурсников, а не в кустах.

Оглядела нашу с волчицей комнатку: размером с кладовку! Хорошо, что вервильф приютил Вемуда. Здесь едва помещались двухъярусная кровать и один-единственный стул! Если бы верфокс остался с нами, спал бы на нём, потому что даже на полу место занято чемоданом Воильи да моим рюкзаком.

Волчица вошла и, тщательно прикрыв дверь, с улыбкой посмотрела на меня. Вытирая влажные чёрные волосы белоснежным полотенцем, спросила:

– Так, значит, тебе нравится Койел?

Вздрогнула и удивлённо посмотрела на неё:

– С чего ты взяла? Он просто друг.

Она присела на кровать и ухмыльнулась:

– Правда? А мне вот так не показалось. С Вемудом ты смеёшься, и хоть он вьётся вокруг тебя лисом, беззлобно щёлкаешь его по носу, шутишь легко и по-доброму. А вот черноволосому красавчику достаются лишь тумачи и злые взгляды.

– И поэтому ты решила, что он мне нравится? – облегчённо расхохоталась я. И покачала головой: – Я люблю другого...

– Да-да, – слегка поморщилась Воилья, – я помню о твоём мифическом единороге!

– Ничего не мифическом, – слегка обиделась я. – Земко очень даже реальный!

Воилья приобняла меня и прошептала:

– Но признай, что Койел тебе нравится, самой же легче станет!

Я поморщилась и помотала головой: да с чего она взяла? Для меня существует только Земко! Но Воилья не сдавалась:

– Ты бы не отталкивала его так активно, если бы не боялась дать волю чувствам. Особенно сейчас, когда единорог твой далеко... Знаешь, скажу тебе одну вещь: то, что ты равнодушна к Койелу, вижу не только я. Потому-то вервильф не сдаётся, потому и Вемуд увязался за тобой, потому... а, неважно! Выглядит всё так, словно вервильф тебя сильно обидел, и ты никак не можешь простить.

– Тебе кажется, – упрямо возразила я. – А Койел не сдаётся лишь потому, что я посмела не упасть к его прекрасным ногам, как другие девчонки. Поддайся я, сразу же остынет. Вот хоть поспорим!

– О, – понимающе улыбнулась Воилья. – Похоже, боишься, что Койел отвернётся, как только сдашься. Ты точно влюблена в вервильфа!

– Нет! – возмутилась я.

– Да, – безапелляционно заявила волчица и подмигнула: – Уж поверь! Я писала реферат по психологии взаимоотношений различных типов оборотней...

– Что?! – удивилась я. – Такое чувство, что ты пишешь рефераты обо всём на свете!

– Ага, – с печальным вздохом согласилась Воилья. – Что поделать! Мне всё интересно... Хватаюсь за одно, потом за другое, а к первому уже охлаждаваю. Это ужасно! Родители не знают, как быть. У меня сотня начатых работ, и ни одна не завершена...

– И про взаимоотношения тоже? – ехидно уточнила я.

Она кивнула, но тут же встrepенулась и авторитетно заявила:

– Но я много изучала, чтобы его написать! Ты точно влюблена...

– В другого, – перебила я. Помялась и с трудом выдавила: – Да, Койел мне... нравится... немного... Как друг.

– А что тебе в нём нравится?

Глаза Воильи сверкнули любопытством, и я пожала плечами:

– Ну... Хм... От него приятно пахнет!

– О-о-о, – многозначительно протянула волчица и тут же спросила: – Ты хоть понимаешь, что эта фраза значит для стандартного оборотня?

Я уже пожалела, что вообще поддалась на провокацию, и решила сменить тему:

– Вот именно! Для стандартного, – подмигнула Воилье. – А я – нестандартнее некуда! Знаешь, как тот же Койел называет наш факультет? Миксованные, микс-фак...

– Прикольно, – хихикнула Воилья. – Мне нравится! Прямо ми-ми-ми...

– Что и требовалось доказать! – буркнула я. – Ты хоть понимаешь, как непросто тем, кто не похож на волка, лиса, медведя или пантеру? Ведьмы

коллекционируют редкие виды нестандартных, даже верпанты туда же! Так и норовят утащить к себе и в клетку посадить!

– Кстати, о верпантах, – насторожилась Воилья. – Зачем ты общаешься с тем магом? Как его?..

– Рольер? – уточнила я и усмехнулась: – Это не я с ним общаюсь, это он не отлипает!

– Нет, – безапелляционно заявила Воилья, – это ты общаешься. Под руку с ним ходишь, цветы волшебные принимаешь. И ещё утверждаешь, что у тебя есть парень! Не повезло этому Земко в такой ветреный дубль влюбиться... Хотя нет. Дэп твой как раз верный. – С удовольствием расхохоталась: – Дэп любить Чжоу! А мне привороженного к тебе волка подарил... Ох, умора!

– Обхохочешься, – кисло скривилась я. Вспомнила письмецо от незнакомого черноглазого единорога и тяжело вздохнула: – Я уже не уверена, что у меня парень есть... Но я люблю Земко! А верпант... странный. Цветок ледяной вырастил, и я подумала, что он не такой и злодей, раз умеет создавать невероятную красоту! И вообще... Не могла же я бросить этого идиота, когда он зрения лишился?

– Я бы бросила, – отмахнулась Воилья, – как и любой другой стандартный... ой, нормальный оборотень. Никто не будет связываться с северными магами. Им палец покажи – по уши заледенеешь! Ты же видела, что он сделал с Койелом!

– Но со мной не делал, – возразила я. Вспомнила о первой встрече и недовольно добавила: – Ну, во второй раз не делал... Значит, есть в нём хорошее. А Койел набросился на слепого мага прежде, чем разобрался, что происходит... Верпант просто защищался!

– Непробиваемая доброта, – хищно усмехнулась Воилья. – Вот только парни дружеское отношение за особое расположение принимают, а потом удивляешься, почему Дэп твоих поклонников по углам расшвыривает!

– Ты не права, – покачала я головой. – Верпанту я не нравлюсь. Он просто... Нет, не так. Мне просто не повезло привлечь его внимание. Магу захотелось новую нестандартную игрушку...

– Так и я о том же! – расхохоталась Воилья и приобняла меня. – Похоже, придётся снова поменять название курсовой! Буду изучать влияние нестандартной доброты на стандартных оборотней! Благо предмет исследования всегда рядом. К тому же, судя по началу, скучно точно не будет! Всё, давай спать. Завтра первые отборочные.

– Нашли клоуна, – пробормотала я, накрываясь одеялом с головой.

Но сон не приходил. Казалось, я так вымоталась, что даже на то, чтобы уснуть, сил не осталось. Всё прокручивала слова незнакомца в послании. Неужели Земко мог бросить меня так неблагородно? Попросить другого оборотня передать мне неприятные слова? Очень это не вязалось с рассудительным и гиперответственным единорогом. С другой стороны, мало кто знал, что творится у этих самых белохвостых копытиков за прекрасными чёрными глазками. Я точно не знала. Уже под утро я забылась нервным сном на мокрой от слёз подушке.

Глава 4

На площади было так многолюдно, что я растерялась. Совершенно дезориентированная, пыталась уловить хоть кого-то знакомого. Воилья словно испарилась, хотя я только что слышала её витиеватые рассуждения о влиянии формы облаков на миролюбие верберов, и судя по сделанным выводам, в дождливую погоду к верберам лучше не подходить, если с собой нет яда, капкана и железного котла для контрольного удара. На всякий случай эту информацию я запомнила. Конечно, ректор меня вроде простил, но... мало ли что там молниеносное стукнет точненько между милыми медвежьими ушками после дождика в лесу!

Столкнулась с кем-то, подняла глаза и нервно икнула при виде того самого обиженного природой и мной охранника. И судя по крайне скукоженному лицу, облака сегодня ну совсем не во вкусе этого вербера. А я и подавно.

– Нестандартная! – прошипел он. – Вот неугомонная. Снова правила нарушаешь?!

– Какие это? – испуганно возмутилась я и недоумённо огляделась: – По правилам нужно было взлететь? Или, наоборот, пробраться к баттлам по индивидуально вырытой норе?

Он потряс заполненным закорючками листочком:

– Теперь не отвертишься!

Схватил меня за шиворот и потащил в обратную сторону. Я вцепилась в его огромную руку и, пытаясь сопротивляться, закричала:

– Да что такое?! У меня отборочные сейчас начнутся! – Не справляясь со здоровяком, жалобно протянула: – Может, потом? Клянусь, как пройду отбор, так сама проследую куда скажете...

– Не о том беспокоишься, нестандартная! – хмыкнул охранник и неохотно пояснил: – Донос на тебя! Вчера ты обратилась во вторую ипостась в неположенное время. А уж про место вообще молчу! Не будет тебе ни отбора, ни межакадемических баттлов. Для тебя они закончились.

Холод прокатился по пищеводу, в желудок, казалось, упал булыжник.

– Что?! – Из глаз брызнули слёзы, я взмолилась: – Я же не знала... Ну пожалуйста, пустите! Может, вы меня не нашли? – Вербер невозмутимо тащил меня в сторону замка, и я зло дёрнулась: – Вот же котёл по тебе плачет! Я не могу проиграть, разве не понимаешь? Я одна за всех нестандартных здесь!

Из-под ног вербера неожиданно взвилась серо-коричневая лента, грозное шипение было слышно даже сквозь гул множества голосов. Охранник тоненько, совсем по-девичьи взвизгнул, что заставило внимательнее присмотреться к лицу, – может, это девочка? – и отпустил меня. Тут же ощутила рывок за запястье. Задержалась на мгновение, вырвала лист из пальцев вербера и бросилась за нетерпеливым ведущим. Спины, тычки, голоса, смех... Бежала не разбирая дороги, благо падать было некуда. Когда уже едва могла дышать, ощутила, как руку отпустили. Огляделась: кто же мой спаситель?

Никого знакомого не приметив, расправила лист и удивлённо посмотрела на ровные строчки. Как расписано! Неудивительно, что меня задержали, удивительно, что сразу не убили. Судя по доносу обладателя шикарного каллиграфического, с причудливыми завитками, почерка, я превратилась в злобного парня прямо посреди кафе. Устроила драку... точнее, побоище! Переколотила мебель, посуду, черепашки студентов... И, зловеще хохоча да потрясая свеженьким ожерельем из окровавленных зубов, убежала в рассвет. Да ему бы романы писать с таким воображением!

Сложила лист и сунула в карман. Тоскливо поозиралась: как найти своих в этом кошмаре?! Многочисленные волки при виде меня хищно скалились, верфоксы окидывали высокомерными взорами, верпанты – заинтересованными... Брр! Верберы так и норовили ноги оттоптать. Вместе со всей моей тушкой! Сколько же у нас академий?! Если от каждого факультета по пять человек... Обратней. Или по пять с каждого курса? Даже если так, это просто безумие какое-то!

За руку снова кто-то вцепился, и я с улыбкой приготовилась благодарить неизвестного спасителя, но увидела наглую рыжую физиономию Вемуда.

– Не меня ищешь, о прекрасная и опасная нимфа?

– Тебя, – обрадовалась я. И уточнила: – Где наши, не в курсе?

– А то, – самодовольно погладил себя верфокс. – Конечно, в курсе!

– А может, тогда будешь столь любезен, что покажешь? – саркастично произнесла я. – Они не потеряли меня? Надеюсь, не подумали, что сбежала?.. Или проспала... Ох, представляю, как волнуются! Если не приду, то подведу всю команду...

– Не переживай, не подведёшь, – напыщенно ответил королевский лис. – Я же рядом и с удовольствием подменю, если струсишь или заблудишься! Кстати, Койел уже назначил меня пятым участником на случай твоего легко прогнозируемого дезертирства.

– Что?! – заорала я. – Какое еще дезертирство?! Я здесь, и буду выступать за саму себя! Я не струсила! Меня охранник словил... – Вытащила бумагу и сунула ему под нос: – Вот!

– Ох, какой чудовищно прекрасный почерк! – несказанно огорчился верфокс. – Отцу не показывай, он прибьёт меня за уши гвоздями, да ещё к письменному столу! И пока не добьётся похожего, не выпустит.

– Запомню, – мстительно протянула я. – Только попробуй меня «заблудить» где-нибудь, первым делом покажу это Душану!

– Так тебя накажут, – подмигнул он. – Лучше сожги!

– Вот ещё, – хмыкнула я. – Пару штрафных за твои прибитые к столу уши – достойная цена! – Решительно кивнула: – Веди!

Вемуд расплылся к улыбке и, хитро постреливая зелёными глазками по сторонам, потащил меня сквозь толпу.

– Оперативно кто-то сработал, – вещал он по дороге. – Донос накатали... Да ещё такой обстоятельный. Горжусь тобой!

– С чего бы? – проворчала я.

– Тебя же пытаются вытурить, – изумлённо оглянулся он, – ещё до предварительного отбора! Значит, видят сильного соперника. Это круто!

– Это подло, – проворчала себе под нос. Вспомнила верпанта и наш спор: – Вероятнее, что во мне видят забавную игрушку.

Наверняка письмо Рольер и наката, прямо-таки представляю, как сидел всю ночь и, мерзко хихикая, выводил эти завиточки! Сна лишился, наш болезный на белоснежные усы, и про еду забыл! Вот же кошак вредно-отмороженный на все когти! Но это ему с лап не сойдёт... Расквитаемся! Но сначала нужно пройти отбор!

Из толпы меня будто выплюнуло, и я попала в объятия Коейла. Рядом с ним переминались непривычно мрачные верфоксы. Даже на лице всегда весёлого Урвука такое обречённое выражение, что по спине мурашки побежали. Вервильф зарычал мне на ухо:

– И где тебя верберы таскали?!

– Не поверишь, – отозвалась я, мгновенно пьянея от дурманящего аромата вервульфа, – где только не таскали...

– Надеюсь, ты уже нагулялась и готова к предварительному отбору? – зловеще прошипел Койел и легонечко встряхнул меня: – Найка, соберись! Раз уж вызвалась и прошла такой путь, нельзя раскисать на финише!

– Почему финише? – Я изо всех сил помотала головой. Вспомнила слова Воильи и, покраснев, отшатнулась. Гневно выкрикнула: – Не веришь, что я пройду через отбор? Знаю, что не веришь! Даже Вемуда на замену взял!

– Какая ещё замена, Найка? – Койел заставил меня повернуться и посмотрел в глаза: – Никого я не брал. Да и не получится, ты же в списке.

– Вот же лис лживоязычный! – прошипела я. – Нарочно поддразнил!

– Тебя никто не сможет заменить, – убедительно добавил вервульф. – Поняла?

В груди стало жарко, я глубоко задышала и поспешно отвела взгляд, но Койел снова повернул меня за подбородок:

– Слушай внимательно. В этом году очень много участников, поэтому отбор и ужесточили, и упростили. Помнишь полосу препятствий Ровьюра? Представь, что тич одновременно выпустил на неё обратной всей нашей академии. Прибавь к этому отчаянное соперничество тех, кто будет идти по головам, и ловушки тичей, как в лабиринте.

– Ужас, – потрясённо прошептала я.

Представить это безумие мне удалось, но даже думать об этом было действительно страшно. И в лабиринте ловушки не всегда удаётся избежать. А на отборе каждый будет пытаться не только обойти её сам, но и столкнуть соперника. Сглотнула.

– Поэтому сегодня, как никогда, нужна командная работа, – тихо проговорил Денор. Он приблизился к нам вплотную и, стараясь, чтобы никто из других оборотней не услышал, поведал: – Вот что придумал Койел. Я и Урвук как самые быстрые пойдём впереди и постараемся избежать основных ловушек. Но если нарвёмся, то Котир и Койел выручат нас знаниями. А ты, Найка, замыкающая... – Он наградил меня таким мрачным взглядом, что я поёжилась. – Мы очень рассчитываем на Дэпа. Если всё пойдёт не по плану...

– Поняла, – серьёзно кивнула я и тут же предложила: – Но не лучше ли Дэпа послать первым? Он раскидает всех...

– Во-первых, – недовольно перебил Койел, – ты сразу покажешь наш козырь. И тогда... Поверь, Дэпа просто задавят количеством. – Вздохнул и слегка улыбнулся: – А во-вторых, если мы все проиграем, только Дэп сможет донести до финиша наши...

– Полудохлые тушки, – не сдержалась я. Ехидно хихикнула: – Да ты действительно вожак! Отличный план.

Щёки Койела порозовели, глаза оранжево замерцали, и я прикусила язычок. Ну зачем я это ляпнула? Смущённый Койел вынул из кармана странную бутылочку и отхлебнул из неё. Я показала на вычурную посудину с кучей сердечек и засмеялась:

– О как! Ребята, гляньте, Койелу и тут девчонки прохода не дают! Уже подарками завалили... – Посмотрела на настороженные лисьи морды и осеклась: – Что?

– Это же твой подарок, – нахмурился Котир. – Так сказала та девушка.

– Какая девушка? – звенящим голосом уточнила я, а сердце уже сковал каменный лёд дурного предчувствия.

– Соседка твоя, – тихо проговорил Койел. – Которой Дэп вчера... меня подарил.

– И ты решил, что я тебе через неё подарок передала? – ахнула я и, отобрав бутылочку, принялась к содержимому. Сплюнула: – Вот же... Не умею я по

запаху определять, что там понапихано. – Возмущённо посмотрела на Койела: – Но ты-то можешь! В кабинете Душана сразу распознал.

– Распознал бы сразу, не выпил бы, – рыкнул волк и забрал у меня загадочный подарок Воильи. Принюхался и с задумчивым видом передал бутылочку Котиру. – Это точно не любовное зелье. Единственное, что могу сказать.

– Как интересно, – саркастично протянул Урвук, посматривая то на меня, то на вервульфа: – Чего только не узнаешь вне академии. Так вот почему ты за Найкой хвостом ходишь! Девчонка опоила тебя любовным зельем! – Он вытер со лба несуществующий пот: – Ох, ну хвала рыжему лапу! А я почти весь мозг себе сломал, чем таким тебя привлекла нестандартная...

– Почти? – с невинным видом уточнила я и надвинулась на лиса: – Давай доломаю, чтоб не мучился!

– И проиграешь! – хихикнул тот, спрятавшись за мрачного Котира. – Койел же говорил, что нужна команда...

Верфокс прервал наши переругивания:

– Возможно, нас этой команды хотят лишить. Эта девушка-вервульф сразу определила самого сильного и попыталась хитростью выбить вожака.

– Нет! – Я не могла поверить, что добродушная и смешливая Воилья способна на такое. – Понюхай ещё раз. Уверена, это что-то любовное... Койел очень понравился ей! Да и Воилья говорила, что изучала воздействие любовных зелий. А может, это антизелье? Она же хотела мне помочь...

– Ага, – саркастично хмыкнул Денор, – добренькая такая нашлась, решила сюрприз сделать? Найка, не тупи! Если бы волчица действительно хотела помочь, разве стала бы это скрывать? Зачем передавать что-то от тебя, если можно было подарить антизелье тебе?

Я призадумалась и, кусая губы, поняла, что лис прав. Застонала: похоже, я чересчур доверилась незнакомому оборотню, забыв о том, что межакадемические баттлы – серьёзные соревнования, за простое участие

оборотни друг другу готовы горло перегрызть! Это же возможность показать себя и получить престижную работу.

– Вот же лиса в волчьей шкуре! – прошипела я и тоскливо посмотрела на хмурого Койела: – Прости... Да чем же она тебя опоила?! Что-нибудь ощущаешь? Странное?

Вервильф поёжился и отвёл взгляд, а на моё плечо легла тяжёлая рука. Едва сдержав крик, я отпрыгнула к Койелу и спряталась за ним. Но это оказался не вербер, а наш тич.

– Хорошая реакция, – довольно похвалил Душан и строго осмотрел нас: – Готовы показать всё, на что способны, и немного больше?

– Примерно, – криво ухмыльнулся Урвук. Он настороженно посмотрел на Койела: – Вервильф сказал, что в этот раз правила изменили.

– Да, – подтвердил тич и широко улыбнулся: – Но это даже к лучшему! В этом году много первокурсников, даже пришлось остальные курсы задержать с выездом. Я вот только что встретил наш второй курс, их привёз декан факультета нестандартных... – Я застыла, а перед глазами словно снова зазмеилась серо-коричневая лента, которую я заметила в ногах схватившего меня охранника. Душан покачал головой: – Общежитие забито под завязку, и им пришлось ставить палатку в лесу. Но после отбора половина первокурсников разъедутся и освободят комнаты... – Сгрёб нас вместе и прошипел так, что у меня волосы на теле приподнялись: – Если проиграете, ребятки, то я устрою вам такую весёлую жизнь по возвращении, что пожалеете, что не выложились на полосе препятствий до конца. Это понятно?

Урвук гулко сглотнул, лисы слаженно покивали, Койел холодно отстранился и наградил меня тяжёлым взглядом. Я едва сдержалась, чтобы не возмутиться: Душан не должен подозревать о возможном отравлении нашего главаря! Иначе пожалеет уже сейчас... что тоже не приложились к волшебной бутылочке с сердечками. И всё же злость моя росла. В чём я виновата-то? Я не передавала ему бутылку, не просила пить зелье. Это выбор вервильфа. Он поверил, а ведь я и повода не давала. Вот же...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/korotaeva_ol-ga/akademiya-oborotney-nestandartnye-kniga-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)